

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ**О.И. Терещенко**

Особенности регистрации товарных знаков
в Китайской Народной Республике 5

О.В. Плясунова

Об особенностях регистрации редких товарных знаков в России 17

Ю.В. Рахлей

Особенности экспертизы товарных знаков, включающих имена личностей 26

С.А. Багян

Сравнительный анализ признания обозначения обладающим
различительной способностью и признания обозначения
общеизвестным товарным знаком 36

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**Я.В. Юсупова**

Творческие индустрии как экономическая категория 47

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**А.Ю. Шлапунов, С.Г. Филатова, Т.В. Гонжара**

Патентная активность по технологиям в области силовой электроники
на территории Российской Федерации 64

АВТОРСКОЕ ПРАВО**Г.Б. Золотов**

Проблема пересечения правовых режимов произведений искусства
и музейных предметов и коллекций при отчуждении
исключительного права 75

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**А.А. Богустов**

Определение юридической природы результатов деятельности
искусственного интеллекта в судебной практике 87

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**П.Х. Акиева, А.И. Тихонова**

Японское искусство додзинси: правовой контекст существования 99

НАУЧНАЯ ШКОЛА**А.А. Алейников**

Анализ инновационной деятельности России
с использованием Глобального инновационного индекса 110

И.Т. Хашагульгов

Права публикаторов: гражданско-правовое регулирование
и тенденции развития 120

Учредители

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российское Авторское Общество

Редакционный совет

А. О. Аракелова; С. Ф. Афанасьев; В. С. Воронов; Л. Ю. Грудцына; Ю. С. Зубов;
Г. П. Ивлиев; Б. Б. Леонтьев; В. Ф. Ницевич; В. И. Тинякова; А. А. Хачатурян; А. В. Юдин

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-45608

Адрес редакции

Москва, 117279, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а. Тел.: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>, e-mail: journal@rgiis.ru

Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России по специальностям юридических и экономических наук
(5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки и 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика) с 28.11.2022

Редакционная коллегия

Т. Т. Алиев; А. Т. Волков; А. В. Ермаков; С. С. Ипполитов;
Е. О. Китаева; Д. И. Кокурин; Е. Н. Пузанкова;
О. В. Ревинский; В. Р. Смирнова; О. И. Терещенко;
О. А. Хатунцев; С. В. Чернявский

COPYRIGHT

3/2024

MEANS OF INDIVIDUALIZATION

O.I. Tereshchenko

Peculiarities of trademark registration in the People's Republic of China 5

O.V. Plyasunova

The peculiarities of registering rare trademarks in Russia 17

Yu.V. Rakhlei

Peculiarities of expertise of trademarks including names of personalities 26

S.A. Bagyan

Comparative analysis of recognition of a designation
as having distinctiveness and recognition of a designation
as a well-known trademark 36

THEORETICAL ISSUES OF INTELLECTUAL PROPERTY

Ya.V. Yusupova

Creative industries as an economic category 47

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY

A.Yu. Shlapunov, S.G. Filatova, T.V. Gonzhara

Patent activity in power electronics technologies in the Russian Federation 64

COPYRIGHT

G.B. Zolotov

The problem of interesting legal regimes of works of art
and museum objects and museum collections
when alienation of an exclusive right 75

ARBITRAGE PRACTICE

A.A. Bogustov

Determination of the legal nature of the results
of artificial intelligence activities in judicial practice 87

FOREIGN EXPERIENCE

P.Kh. Akieva, A.I. Tikhonova

Japanese art Doujinshi: legal context of existence 99

SCIENTIFIC SCHOOL

A.A. Aleinikov

Analysis of Russia's innovation activity using the Global Innovation Index 110

I.T. Khashagulgov

Publishers' rights: civil regulation and development trends 120

Founding group

The Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Authors Society

Editorial Board

A. O. Arakelova; S. F. Afanasiev; V. S. Voronov; L. Yu. Grudtsina; Yu. S. Zubov;
G. P. Ivliev; B. B. Leontev; V. F. Nitsevich; V. I. Tinyakova; A. A. Khachatryan; A. V. Yudin

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС77-45608

Address of editorial office

h.55a, Miklukho-Maklaya st., 117279 Moscow. Tel.: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>. e-mail: journal@rgiis.ru

The journal is included in the List of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

in the specialties of Legal and Economic Sciences (5.1.3. Private Law (Civilistic) Sciences and 5.2.3. Regional and Sectoral Economics) since 28.11.2022

Editorial Staff

T. T. Aliev; A. T. Volkov; A. V. Ermakov; S. S. Ippolitov;
E. O. Kitaeva; D. I. Kokurin; E. N. Puzankova; O. V. Revinskiy;
V. R. Smirnova; O. I. Tereshchenko; O. A. Khatuntsev;
S. V. Chernyavsky

Состав редакционного совета журнала «Копирайт»

1. Аракелова Александра Олеговна, д.иск., ФГБОУ ВО РГАИС, ректор, главный редактор;
2. Афанасьев Сергей Федорович, д.ю.н., профессор, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», директор Института правотворчества и правового прогнозирования;
3. Воронов Виктор Степанович, д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАИС, профессор кафедры Управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности;
4. Грудцына Людмила Юрьевна, д.ю.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАИС, профессор кафедры Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин;
5. Зубов Юрий Сергеевич, к.пед.н., Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), руководитель;
6. Ивлиев Григорий Петрович, к.ю.н., Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ) Евразийской патентной организации, президент;
7. Леонтьев Борис Борисович, д.э.н., профессор, академик РАЕН, ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса», генеральный директор;
8. Ницевич Виктор Францевич, д.полит.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАИС, советник ректора;
9. Тинякова Виктория Ивановна, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», профессор кафедры Управления проектом;
10. Хачатурян Арутюн Арутюнович, д.э.н., профессор, ФГК ВОУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского», профессор кафедры экономической теории;
11. Юдин Андрей Владимирович, д.ю.н., профессор, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», заведующий кафедрой Гражданского процессуального и предпринимательского права.

Состав редакционной коллегии журнала «Копирайт»

1. Алиев Тигран Тигранович, д.ю.н., профессор;
2. Волков Андрей Тимофеевич, д.э.н., профессор;
3. Ермаков Андрей Вячеславович, к.ю.н., доцент;
4. Ишполитов Сергей Сергеевич, д.ист.н.;
5. Китаева Елена Олеговна, к.иск.;
6. Кокурин Дмитрий Иванович, д.э.н., профессор;
7. Пузанкова Елена Николаевна, д.пед.н., профессор;
8. Ревинский Олег Витальевич, к.ю.н., доцент;
9. Смирнова Вероника Ремовна, д.э.н., доцент;
10. Терещенко Ольга Ивановна, к.ю.н.;
11. Хатунцев Олег Александрович, д.ю.н., профессор;
12. Чернявский Сергей Владимирович, д.э.н., профессор.

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Научная статья
УДК 347.772

Особенности регистрации товарных знаков в Китайской Народной Республике

Ольга Ивановна Терещенко

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Кандидат юридических наук,

проректор по развитию и стратегическим коммуникациям,

rgiis_ter@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7900-7894>

Аннотация. *Количество действующих регистраций товарных знаков в мире по состоянию на 2023 г. составило около 82,5 млн¹. Показательно, что почти 42,7 млн из них приходится на Китай. Для России 2023 г. стал рекордным по количеству поданных заявок на регистрацию товарных знаков – более 143 000². Эти цифры в целом иллюстрируют общую тенденцию к стабильному росту интереса бизнеса к институту товарных*

¹ Всемирная организация интеллектуальной собственности (2023). ИС в фактах и цифрах, 2023 г., Женева: ВОИС.

² Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2023 г. / Под редакцией Ю.С. Зубова, О.П. Неретина. – Москва: ФИПС, 2023. С. 28.

знаков на протяжении последних пяти лет как в нашей стране, так и в других странах Большой Евразии. Одновременно в силу желания нивелировать потенциальные риски при масштабировании бизнеса растет интерес заявителей к получению охраны брендов сразу в масштабах региона.

Подобная тенденция диктует необходимость изучения законодательств стран-партнеров России для выявления особенностей предоставления правовой охраны товарным знакам при обращении российских заявителей в национальные ведомства как напрямую, так и посредством международной системы регистрации товарных знаков.

В статье рассмотрены отдельные особенности регистрации товарных знаков в Китае.

Ключевые слова: товарные знаки, интеллектуальная собственность, исключительное право, право Китая, охрана брендов, Большая Евразия.

Финансирование: Статья выполнена в рамках НИР «Альтернативная система международной регистрации товарных знаков» (7-ГЗ-2023).

Для цитирования: Терещенко О.И. Особенности регистрации товарных знаков в Китайской Народной Республике // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 3. С. 5–16.

Original article

Peculiarities of trademark registration in the People's Republic of China

Olga I. Tereshchenko

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

PhD in Law, Vice Rector for Development

and Strategic Communications,

rgiis_ter@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7900-7894>

Abstract. *The number of active trademark registrations in the world as of 2023 is about 82.5 million. It is indicative that almost 42.7 million of them fall on China. For Russia, 2023 was a record year in terms of the number of filed applications for trademark registration – more than 143 thousand. These figures generally illustrate the general trend of stable growth of business interest in the institution of trademarks over the past five years both in our country and in other countries of Greater Eurasia. At the same time, it is worth noting the «migration» of applicants' interest beyond the borders of their own countries and the desire to obtain brand protection on a regional scale in order to level out potential risks when scaling up their business.*

This trend dictates the need to study the legislation of Russia's partner countries to identify the specifics of granting legal protection to trademarks when Russian applicants apply to the national offices both directly and through the international trademark registration system.

The article considers certain features of trademark registration in China.

Key words: trademarks, intellectual property, exclusive right, Chinese law, brand protection, Great Eurasia.

Funding: The article was carried out within the framework of research work «Alternative system of international registration of trademarks» (7-GZ-2023).

For citation: Tereshchenko O.I. Peculiarities of trademark registration in the People's Republic of China // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 3. P. 5–16.

В настоящее время Роспатентом созданы максимально клиентоцентричные и комфортные условия для заявителей, выражающиеся, в первую очередь, в доступности информации о необходимых шагах для получения правовой охраны товарных знаков, которая, согласно ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), возникает в результате государственной регистрации. Действие правовой охраны ограничено территорией РФ. Это означает, что при необходимости выхода на зарубежные рынки

предприниматель должен оценить допустимость использования своего бренда в другой стране. Так, например, знаменитый шоколад Dove продается на Ближнем Востоке, в Индии и на некоторых других территориях под брендом Galaxy ввиду невозможности регистрации привычного названия. Зачастую ребрендинг и запуск новых производственных линий для видоизмененных марок влечет существенные затраты для бизнеса. А потому понимание требований и подходов отдельных государств к предоставлению правовой охраны заявленным на регистрацию в качестве товарных знаков обозначениям видится весьма актуальным.

По мнению президента Евразийского патентного ведомства Евразийской патентной организации Г.П. Ивлиева, высказанного им на Международном форуме «Один пояс – один путь» в Пекине в сентябре 2024 г., преодоление современных глобальных вызовов возможно только при условии объединения усилий национальных ведомств за счет интеграции, гармонизации подходов, обмена данными и информацией.

Рынок Китайской Народной Республики (далее – Китай, КНР) открывает множество возможностей для российских компаний. Однако помимо возможностей рынок Китая таит в себе множество рисков. Без сомнения, один из основных рисков на данный момент связан с защитой прав на товарный знак [1].

В Китае, так же как и в России, в настоящее время действуют только две системы регистрации – национальная и международная. Однако, в отличие от РФ, в Китае требуется прохождение процедуры признания международного товарного знака в местных органах власти [2].

В целом институты товарных знаков в наших странах сходны по правовым характеристикам, вместе с тем стоит отметить некоторые особенности, которые нехарактерны для российского правового поля.

Регулирование товарных знаков в Китае осуществляется посредством отраслевого специального закона – Закона КНР «О товарных знаках»³, в отличие от России, где регулирование заложено в кодифицированный акт – ГК РФ.

После изменений, внесенных в ГК РФ Федеральным законом от 28.06.2022 № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», субъектный состав института товарных знаков в КНР и России включает юридических и физических лиц без каких-либо ограничений. Однако в Китае допустима регистрация сразу на несколько лиц-правообладателей, что является недопустимым в России, где соблюдается формула «одна заявка = один заявитель». Это характерно даже для такого особого правового режима, как коллективный знак, который хотя и подразумевает множественность владения, однако право принадлежит все-таки одному лицу – объединению (например, коллективный знак № 207234 зарегистрирован на имя Ассоциации производителей табачной продукции «Табакпром»). Согласно ст. 50 Закона КНР «О товарных знаках», при совместной подаче заявки представителем по ней будет считаться первое лицо, указанное в заявке.

В России в соответствии со ст. 1482 ГК РФ перечень видов товарных знаков является открытым, следовательно, на регистрацию могут быть поданы любые обозначения, в частности, цветовые товарные знаки. Так, в России охраняются

³ 中华人民共和国专利法、中华人民共和国商标法：实用问题版：升级增订2版/法律出版社大众出版编委会编.—3版.-北京：法律出版社；2018. 389. (Патентное право Китайской Народной Республики, Закон о товарных знаках Китайской Народной Республики: Издание «Практические вопросы». – Пекин: Юридическое издательство, 2018. 389 с.). Закон был принят на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 23 августа 1982 г.; 1-е изменение внесено Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О торговых марках» на 30-м заседании Постоянного комитета ВСНП 7-го созыва 22 февраля 1993 г.; 2-е изменение внесено Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О торговых марках» на 24-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 27 октября 2001 г.

синий цвет на ПАО «Газпром» (Panton 300 CV, св-во № 561631), красный – на ПАО «МТС» (Pantone 485, св-во № 560598) и др. В Китае же на регистрацию могут быть поданы только знаки, представляющие собой сочетание цветов. Обоснованием такого подхода может быть ограниченность количества цветов в принципе и соответственно их исчерпание в случае предоставления исключительного права только отдельным участникам рынка. Это может препятствовать законному использованию цветов другими продавцами⁴. При этом важна не только сама комбинация цветов, но и форма, например, охрана была предоставлена одновременно двум комбинациям одинаковых синего и зеленого цветов, поскольку формы их исполнения отличались друг от друга и не могли ввести потребителя в заблуждение относительно происхождения товаров [3]. В России подобные товарные знаки признаются комбинированными. Так, не является цветовым товарным знаком, а охраняет конкретную совокупность фигур разных цветов товарный знак № 648235 на имя АО «Останкинский Мясоперерабатывающий Комбинат» [4] (см. рисунок).

Рис. Комбинированный товарный знак Останкинского
мясоперерабатывающего комбината

⁴ 中华人民共和国专利法、中华人民共和国商标法：实用问题版：升级增订2版/法律出版社大众出版编委会编.—3版.-北京：法律出版社；2018 (Патентное право Китайской Народной Республики, Закон о товарных знаках Китайской Народной Республики: Издание «Практические вопросы». – Пекин: Юридическое издательство, 2018. С. 119).

Материалы заявок на товарные знаки в КНР могут быть отправлены по почте, а дата заявки определяется датой почтового штемпеля. В России дата подачи устанавливается исключительно по дате поступления документов в Роспатент или дате направления документов по факсу при условии досылки оригиналов в течение одного месяца, при этом установление даты подачи по дате почтового отправления не предусмотрено.

Экспертиза заявок предполагает два этапа: формальную экспертизу и фактическую (экспертизу заявленного обозначения / экспертизу по существу).

Согласно п. 100 Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов⁵ максимальный срок проверки соответствия заявленного на регистрацию в качестве товарного знака обозначения требованиям законодательства РФ составляет двенадцать месяцев со дня принятия заявки к рассмотрению по результатам формальной экспертизы. Согласно ст. 28 Закона КНР «О товарных знаках», Ведомство по товарным знакам (далее – ведомство) проводит экспертизу заявки на регистрацию товарного знака в течение девяти месяцев с даты получения документов заявки на регистрацию товарного знака.

Несмотря на то, что нормативно установленный срок в России больше, нежели в КНР, на практике средний срок рассмотрения заявок составляет порядка четырех месяцев⁶.

⁵ Утвержден приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 483.

⁶ Согласно официальной статистике Роспатента. См.: Роспатент: цифры, факты, проекты. Годовой отчет, 2023. URL:<https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2023-short-version.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).

Вместе с тем плюсом к девятимесячному сроку в КНР предоставляется еще три месяца для так называемой процедуры оппозиции – одного из главных отличий процесса экспертизы КНР и России – этапа подачи возражений против регистрации обозначений от заинтересованных лиц. Как правило, в мире в рамках такой оппозиции не предусмотрены возражения по абсолютным основаниям – они должны затрагивать более ранние права на идентичные и сходные до степени смешения товарные знаки или иные объекты [5]. Решение о регистрации принимается по итогам анализа только лишь тех объектов, от правообладателей которых поступили соответствующие возражения, что позволяет в минимальные сроки принимать решения по той части заявок, по которой отсутствуют оппозиции [6].

В КНР по завершении проверки со стороны ведомства заявка публикуется. Любое лицо вправе подать протест в отношении такой предварительно утвержденной заявки в течение трех месяцев. Если с даты публикации сообщения о предварительном одобрении никто не выдвинет возражений против товарного знака или если выдвинутое возражение будет признано несостоятельным, товарный знак будет допущен к регистрации.

В РФ в отношении товарных знаков реализован механизм «мягкой оппозиции», когда процесс опротестования не является этапом экспертизы, вместе с тем такая возможность предоставлена без ограничений любым лицам в соответствии со ст. 1493 ГК РФ. Доводы также принимаются Роспатентом и анализируются при вынесении окончательного решения по заявке. При этом официальный период «ожидания» протестов отсутствует, что позволяет минимизировать общий срок рассмотрения.

Приоритет товарного знака, по общему правилу, устанавливается по дате подачи заявки, за исключением испрашивания конвенционного и выставочного приоритета

(на основании ст. 4 и 11 Парижской конвенции об охране промышленной собственности 1883 г.; далее – Парижская конвенция).

В КНР определен статус таких выставок: международные, спонсируемые или признанные Правительством Китая. Для экспонируемых на них товаров может быть испрашен соответствующий выставочный приоритет. В РФ сохранена формулировка ст. 11 Парижской конвенции об «официальных или официально признанных международных выставках». Согласно Парижской конвенции «О международных выставках» 1928 г., в качестве международных официальных или официально признанных выставок признаются такие, к участию в которых другие страны приглашаются дипломатическим путем и которые имеют неперIODический характер, а продолжительность их составляет не менее трех недель.

Основания для отказа в регистрации в КНР и России по своей сути идентичны – это запрет на ложные и противоречащие морали обозначения, знаки, воспроизводящие или имитирующие геральдику и символы международных организаций, ограничения для регистрации тождественных и сходных обозначений с более ранним приоритетом в отношении однородных товаров или услуг. Также не допускается регистрация обозначений при отсутствии различительной способности. Однако ее наличие можно доказать в обеих странах. Рациональность получения вторичной различительной способности заключается в том, что производители совершают долгосрочные инвестиции в слово, которое изначально принадлежало общественности и не воспринималось в качестве бренда. Отдельно в законодательстве КНР отмечается, что никакие географические названия административных единиц Китая или иностранные географические названия, если они известны общественности, не могут быть зарегистрированы, за исключением случаев,

когда географические названия имеют иное значение или являются частью коллективного или сертификационного товарного знака.

Срок действия товарного знака в Китае составляет 10 лет. Однако если в России, согласно ст. 1491 ГК РФ, исключительное право действует с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака в Роспатент, то в Китае, согласно ст. 39 Закона КНР «О товарных знаках», срок исчисляется с даты утверждения регистрации. Отдельные заявки на товарные знаки могут рассматриваться на протяжении длительного времени. Одновременно само исключительное право возникает в момент государственной регистрации, а следовательно, подход с исчислением срока действия с момента регистрации видится более предпочтительным.

Стоит отметить, что в Китае есть норма, отсутствующая в законодательстве РФ и, по сути, обеспечивающая защиту товарным знакам на протяжении 11 лет. Так, согласно ст. 50 Закона КНР «О товарных знаках», если срок действия товарного знака истек и не был продлен, ведомство будет отказывать в регистрации обозначений, тождественным или сходным до степени смешения с этим товарным знаком, в течение 1 года с даты его прекращения. Подобная мера обеспечивает недопущение смятения в среде потребителей, которые за время действия регистрации товарного знака привыкли связывать его с определенным источником происхождения – производителем или дилером.

Таким образом, следует отметить отдельные безусловные преимущества системы регистрации товарных знаков в Китае, которые могли бы быть адаптированы и интегрированы в евразийское правовое пространство при формировании новой региональной системы регистрации товарных знаков.

Список источников

1. Карло Диего Д'Андреа. Практическое руководство по праву интеллектуальной собственности в Китае. – Юридическая фирма D'Andrea & Partners. 2019. С. 65.
2. Плясунова О.В. Об особенностях регистрации товарных знаков в Китае. URL:https://zakon.ru/blog/2023/10/5/ob_osobennostyakh_registratsii_tovarnykh_znakov_v_kitae (дата обращения: 12.09.2024).
3. Сульимова Е.Б. Охрана нетрадиционных товарных знаков в Китае // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10 (131). С. 64–72.
4. Терещенко О.И. Бренд 20/31: умная экспертиза: практическое (наглядное) пособие / под ред. Е. А. Костицыной, Ю. В. Рахлея. – Санкт-Петербург: СУПЕР Издательство, 2021. 272 с.
5. Ивлиев Г.П., Терещенко О.И. Виды процедур регистрации товарных знаков в странах Евразийской патентной организации // Вестник ФИПС. 2023. Т. 2. № 1 (3). С. 12–16.
6. Ивлиев Г.П. О целесообразности введения в Российской Федерации процедуры оппозиции при регистрации промышленных образцов // ИС. Промышленная собственность. 2020. № 8. С. 5–10.

References

1. Carlo Diego D'Andrea. *Prakticheskoye rukovodstvo po pravu intellektual'noy sobstvennosti v Kitaye* = A Practical Guide to Intellectual Property Law in China. – Law firm D'Andrea & Partners. 2019. P. 65 (in Russ.).
2. Plyasunova O.V. *Ob osobennostyakh registratsii tovarnykh znakov v Kitaye* = About the peculiarities of registering trademarks in China. URL:https://zakon.ru/blog/2023/10/5/ob_osobennostyakh_registratsii_tovarnykh_znakov_v_kitae (date of access: 12.09.2024) (in Russ.).
3. Sultimova E.B. Protection of non-traditional trademarks in China. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* = Current problems of Russian law. 2021. V. 16. No. 10 (131). P. 64–72 (in Russ.).
4. Tereshchenko O.I. *Brend 20/31: umnaya ekspertiza* = Brand 20/31: smart examination: a practical (visual) guide / ed. by E. A. Kostitsyna, Yu. V. Rakhley. – St. Petersburg. SUPER Publ. 2021. 272 p. (in Russ.).

5. Ivliev G.P., Tereshchenko O.I. Types of procedures for registering trademarks in the countries of the Eurasian Patent Organization. *Vestnik FIPS = FIPS Bulletin*. 2023. V. 2. No. 1 (3). P. 12–16 (in Russ.).
6. Ivliev G.P. On the advisability of introducing an opposition procedure in the Russian Federation for the registration of industrial designs. *IS. Promyshlennaya sobstvennost' = IS. Industrial property*. 2020. No. 8. P. 5–10 (in Russ.).

Статья поступила 15.08.2024, принята к публикации: 23.09.2024.

© Терещенко О.И., 2024

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Научная статья
УДК 347.77

Об особенностях регистрации редких товарных знаков в России

Ольга Викторовна Плясунова
Зуйков и партнеры, Москва, Россия
Руководитель отдела товарных знаков,
патентный поверенный РФ,
евразийский патентный поверенный,
plyasunova@zuykov.com

***Аннотация.** В статье рассмотрены четыре типа редких товарных знаков, которые разрешено регистрировать в России. Автором проанализированы возможности и сложности процедуры регистрации таких знаков, представлены примеры обозначений.*

Ключевые слова: товарный знак, регистрация товарного знака.

Для цитирования: Плясунова О.В. Об особенностях регистрации редких товарных знаков в России // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 3. С. 17–25.

Original article

The peculiarities of registering rare trademarks in Russia

Olga V. Plyasunova

Zuykov and partners, Moscow, Russia

Head of Trademark Department,

Russian Patent Attorney, Eurasian Patent Attorney,

plyasunova@zuykov.com

Abstract. *The article examines four types of rare trademarks that are allowed to be registered in Russia. The author analyzes the possibilities and difficulties of the procedure for registering such marks, examples of notation are presented.*

Key words: trademark, registration of a trademark.

For citation: Plyasunova O.V. The peculiarities of registering rare trademarks in Russia // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 3. P. 17–25.

Согласно ст. 1482 Гражданского кодекса Российской Федерации ¹, в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации в любом цвете или цветовом сочетании. Самыми популярными обозначениями, которые регистрируются в качестве товарных знаков, являются традиционные словесные, изобразительные и комбинированные обозначения.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024).

Однако в последнее время все чаще в качестве товарных знаков Роспатентом регистрируются такие относительно новые виды обозначений, как, например, объемные, звуковые, позиционные, изменяющиеся, световые, голографические и цветовые обозначения [1; 2]. Кроме того, учитывая открытость перечня видов товарных знаков, в России допускается регистрировать в этом качестве и такие редкие обозначения, как обонятельные, вкусовые, осязательные, движущиеся и т.п. [3].

Основные проблемы, связанные с регистрацией редких товарных знаков, заключаются в том, что, в отличие от традиционных знаков, трудно зафиксировать характеристики таких обозначений и еще труднее провести их экспертизу [4; 5]. Тем не менее Роспатент в соответствующем Руководстве² установил некоторые критерии для проведения проверки соответствия не только традиционных, но и редких обозначений требованиям законодательства России.

Рассмотрим, какие требования предъявляет ведомство для того, чтобы редкое обозначение успешно прошло регистрацию в качестве товарного знака.

Обонятельные товарные знаки. Обонятельный товарный знак регистрируется для того, чтобы производитель мог индивидуализировать свой товар при помощи оригинального аромата.

При подаче заявки на регистрацию такого знака нужно учитывать следующие особенности:

- запах не должен быть естественным свойством товара. В частности, естественными являются запах кожи для обуви и иных кожаных изделий, запах фруктов

² Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12 (ред. от 25.03.2022) «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов».

для фруктового сока и т.п. В отличие, например, от запаха свежескошенной травы для теннисных мячей или аромата лимона для услуг СПА-салонов;

- запах не должен иметь функциональный характер. Например, духи, освежитель воздуха или иное ароматизирующее средство должны обладать отличительным запахом в силу своего прямого назначения, и поэтому запах данных товаров не может служить средством их индивидуализации.

Для того, чтобы идентифицировать обонятельное обозначение, заявителю надлежит представить ясное и точное словесное описание характеристик запаха или букета запахов, которые позволят наиболее полно и объективно зафиксировать объем испрашиваемой в заявке правовой охраны товарного знака. К таким характеристикам могут относиться, например, описание состава композиции вещества, формула химического соединения, характеризующая источник запаха, и иные сведения.

Вместе с тем на практике национальное ведомство, как правило, не регистрирует обонятельные обозначения в качестве товарных знаков. В первую очередь это обусловлено отсутствием у Роспатента релевантного механизма проведения экспертизы по подобным знакам. Более того, заявки на регистрацию обонятельных знаков зачастую отклоняются еще на этапе проведения формальной экспертизы. Помимо прочего, это связано с тем, что обозначение, заявляемое в качестве товарного знака, должно иметь возможность графического исполнения для целей его воспроизведения в реестре товарных знаков и сопоставления с объектами интеллектуальной собственности иных лиц. При этом визуальное (графическое) воспроизведение противоречит природе обонятельного товарного знака как невизуального обозначения.

Вкусовые товарные знаки. Целью регистрации вкусового товарного знака является индивидуализация товаров при помощи их оригинального вкуса.

При этом зарегистрировать в качестве товарного знака вкусовое обозначение, которое относится к характеристикам продуктов питания и напитков, можно только в том случае, если заявитель докажет, что такое обозначение приобрело различительную способность в результате его использования в отношении заявляемого товара.

Как и в случае с обонятельным обозначением, для идентификации вкусового обозначения нужно предоставить описание его точных характеристик (описание состава, формулу химического соединения, которая характеризует источник вкуса, и т.п.).

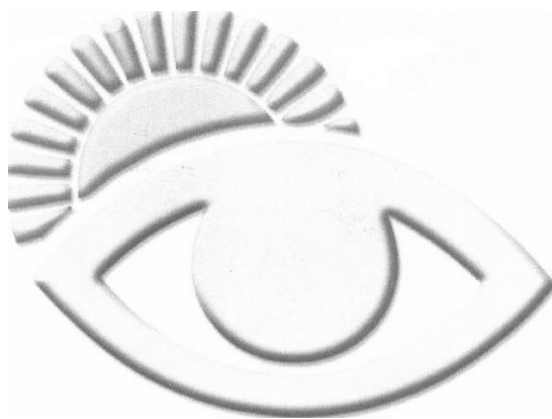
На данный момент национальное ведомство не зарегистрировало еще ни одного вкусового товарного знака. Вместе с тем в мировой практике такие случаи известны. Так, например, одним из самых известных вкусовых товарных знаков считается знак, идентифицирующий газированный напиток Coca-Cola («Кока-Кола»), который обладает уникальным широко-узнаваемым вкусом и ароматом.

Осязательные товарные знаки. Осязательные товарные знаки предназначены для того, чтобы можно было проводить идентификацию при помощи тактильного восприятия, иначе говоря – на ощупь. В этой связи такие знаки могут быть выполнены, в том числе, в специальном рельефно-точечном шрифте, который используется для письма и чтения незрячими людьми.

В целях идентификации осязательного знака можно представить образец поверхности обозначения, его словесное описание или другие характеристики, которые позволяют точно определить осязаемую поверхность. Если же обозначение выполнено в специальном рельефно-точечном

шрифте и предназначено для письма и чтения незрячими людьми, то нужно указать и смысловое значение обозначения.

Примером осязательного обозначения, которое было зарегистрировано в России в 2012 г., является товарный знак с изображением глаза и выглядывающего из-за него солнца. Данный товарный знак был зарегистрирован по заявке некоммерческой организации Фонда взаимопомощи незрячих и слабовидящих с активной жизненной позицией (свидетельство № 462927).

Источник: Открытые реестры ФИПС

В 2022 г. указанный товарный знак утратил правовую охрану в связи с истечением срока действия исключительного права.

Движущиеся товарные знаки. Движущиеся (динамические) товарные знаки являются разновидностью изменяющихся обозначений. Во всем мире наиболее узнаваемыми из движущихся обозначений, зарегистрированных в качестве товарных знаков, являются, как правило, видеозаставки кинокомпаний и телевизионных компаний. Например, одним из самых узнаваемых является комбинированный, в том числе движущийся, товарный знак (видеологотип)

киностудии Metro-Goldwyn-Mayer – подвижное изображение рычащего льва в обрамлении киноплёнки.

В России изменяющиеся обозначения регистрируются довольно редко: национальным ведомством зарегистрировано всего несколько подобных обозначений. Например, широко известным комбинированным, в том числе движущимся, обозначением является товарный знак киноконцерна «Мосфильм» (свидетельство № 495198), в котором на фоне заката поворачивается вокруг своей оси скульптура «Рабочий и колхозница».

Источник: Открытые реестры ФИПС

Для того, чтобы зарегистрировать изменяющееся (движущееся) обозначение в качестве движущегося товарного знака, нужно, помимо прочего, представить описание процесса изменения заявленного обозначения (его движение). Как правило, для этого достаточно представить видеозапись с воспроизведением движения обозначения, а также детальную раскадровку его воспроизведения.

При этом, как указывает ведомство в вышеназванном Руководстве, изменяющееся обозначение может быть представлено только сочетанием нескольких кадровых

изображений, показывающих точное количество изменяющихся изображений и последовательность их воспроизведения, а также изменение образа, когда существенные особенности изменяющегося обозначения не меняются при воспроизведении обозначения.

В заключение отметим, что, несмотря на все трудности регистрации в качестве товарных знаков нетрадиционных (редких) обозначений, очевидно одно – такой знак может предоставить своему правообладателю серьезные конкуретные преимущества как особо уникальное средство индивидуализации его товаров (работ, услуг).

Список источников

1. Плясунова О.В. О регистрации цветowych товарных знаков. URL:<https://zuykov.com/about/articles/o-registratsii-tsvetovikh-tovarnikh-znakov/> (дата обращения: 01.07.2024).
2. Заварзина Н.В. Особенности правовой защиты объемных товарных знаков // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2 (36). С. 46–55.
3. Захаренко Д.С. Современные вопросы правовой охраны нетрадиционных товарных знаков // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 14 (3). С. 50–58.
4. Терещенко О.И., Шиманский Е.Э. Проблема регистрации позиционных товарных знаков в России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 11. С. 21–28.
5. Сульtimiова Е.Б. Нетрадиционные товарные знаки: классификация и особенности международно-правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 9. С. 112–124.

References

1. Plyasunova O.V. *On registratsii tsvetovikh tovarnikh znakov = On registration of color trademarks*. URL:<https://zuykov.com/about/articles/o-registratsii-tsvetovikh-tovarnikh-znakov/> (date of access: 01.07.2024) (in Russ.).

2. Zavarzina N.V. Features of the legal protection of three-dimensional trademarks. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Journal of the Intellectual Property Rights Court*. 2022. No. 2 (36). P. 46–55 (in Russ.).
3. Zakharenko D.S. Modern issues of legal protection of non-traditional trademarks. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022. No. 14 (3). P. 50–58 (in Russ.).
4. Tereshchenko O.I., Shimansky E.E. The problem of registration of positional trademarks in Russia. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual property. Industrial property*. 2018. No. 11. P. 21–28 (in Russ.).
5. Sultimova E.B. Non-traditional trademarks: classification and features of international legal protection. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2022. Vol. 17. No. 9. P. 112–124 (in Russ.).

Статья поступила 29.08.2024, принята к публикации: 10.09.2024.

© Плясунова О.В., 2024

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Научная статья
УДК 347.772

Особенности экспертизы товарных знаков, включающих имена личностей

Юрий Валериевич Рахлей

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Преподаватель,

rakhley.y.v@rgiis.ru,

<https://orcid.org/0009-0004-1392-9297>

Аннотация. *Регистрация фамилий личностей в качестве товарных знаков является довольно распространенной практикой. При этом подходы к оценке охраноспособности таких обозначений у Роспатента и судов отличаются, а конкретных пояснений в рамках подзаконных нормативных правовых актов – нет. Автором предпринята попытка обобщения сложившейся практики для выработки общих рекомендаций по рассмотрению заявок на регистрацию товарных знаков, представляющих собой фамилии.*

Ключевые слова: товарные знаки, интеллектуальная собственность, исключительное право, охрана брендов, фамилии личностей.

Финансирование: Статья выполнена в рамках НИР «Альтернативная система международной регистрации товарных знаков» (7-ГЗ-2023).

Для цитирования: Рахлей Ю.В. Особенности экспертизы товарных знаков, включающих имена личностей // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 3. С. 26–35.

Original article

Peculiarities of expertise of trademarks including names of personalities

Yuri V. Rakhlei

Russian State Academy of Intellectual Property,

Moscow, Russia

Lecturer,

rakhley.y.v@rgiis.ru,

<https://orcid.org/0009-0004-1392-9297>

Abstract. *Registration of personal names as trademarks is a fairly common practice. At the same time, approaches to the assessment of the protectability of such designations differ between Rospatent and courts, and there are no specific explanations within the framework of subordinate normative legal acts. The author has made an attempt to generalise the existing practice and develop general recommendations for consideration of applications for registration of trademarks representing surnames.*

Key words: trademarks, intellectual property, exclusive right, brand protection, personal surnames.

Funding: The article was carried out within the framework of research work «Alternative system of international registration of trademarks» (7-GZ-2023).

For citation: Rakhlei Yu.V. Peculiarities of expertise of trademarks including names of personalities // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 3. P. 26–35.

Регистрация товарных знаков, представляющих собой способы идентификации личности, – имен, псевдонимов, подписей, фотографических или стилизованных изображений внешности, в Российской Федерации (далее – РФ) не является редкостью. При этом правовая охрана таким знакам предоставляется вне зависимости, например, от факта известности личности, а при установлении охраноспособности применяются общие положения, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) и подзаконных нормативных правовых актах. Однако на практике подходы к оценке таких обозначений имеют свою специфику, выражающуюся в невозможности применения тех или иных критериев ввиду «эксклюзивности» самого обозначения. Имена собственные называют уникальные и единичные объекты, выделяя их из массы однородных, и им свойственна номинативно-репрезентативная функция [1].

На современном этапе развития рынка различия между товарами одной товарной и ценовой категории или незначительны, или вообще отсутствуют [2]. В этой ситуации нужно, чтобы «продукт олицетворял важные и ценные для человека качества, и они должны быть настолько необходимы, что покупатель безусловно выбрал именно этот продукт, символически получая все то, что имеет для него особенное значение» [3]. Имена собственные выступают в этом смысле уникальными средствами коммуникации между производителем и покупателем через предлагаемый к продаже товар или оказываемую услугу.

Регистрация товарного знака открывает для правообладателя ряд преимуществ. В том числе, например, согласно Федеральному закону от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301; 1996, № 5, ст. 410; 2001, № 49, ст. 4552; № 52 (часть 1), ст. 5496).

в рекламе должен использоваться русский язык, но для зарегистрированных товарных знаков возможно исключение [4].

В отдельных государствах предусмотрена возможность охраны имен собственных на законодательном уровне. Так, ст. 1 Закона Республики Беларусь от 05.02.1993 № 2181-ХП «О товарных знаках и знаках обслуживания» содержит положения о том, что в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные обозначения, включая имена собственные.

Что касается РФ, Роспатент препятствует регистрации имен собственных в случае, когда они представляют собой распространенную на территории России фамилию, обосновывая отказ невозможностью такого обозначения индивидуализировать в гражданском обороте товары и услуги. Действительно, для индивидуальных предпринимателей и самозанятых фамилия является основным способом идентификации их в гражданском обороте. Однако распространенность фамилии зачастую вызывает вопросы. Если правовая конструкция «известная личность» прямо закреплена в законе, то «распространенное имя (фамилия) личности» – нет.

Согласно Рекомендациям по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений² следует различать обозначения описательные и обозначения, вызывающие в сознании потребителя представление о производимых товарах через ассоциации. Последним может быть предоставлена правовая охрана.

Такие обозначения, как «Булкин» (для хлебопекарной продукции), «Сочнов» (для чебуреков и пельменей) хоть и ассоциируются с фамилиями, но могут восприниматься как фантазийные маркировки, т.е. выступать в качестве средств индивидуализации.

² Утверждены Приказом Роспатента от 22.03.2001 № 39.

В этой связи Верховный Суд Российской Федерации сформировал методологический подход к применению п. 1 ст. 1483 ГК РФ, согласно которому оценка обозначения на соответствие его требованиям производится исходя из восприятия обозначения обычными потребителями – адресатами товаров, для индивидуализации которых испрашивается правовая охрана обозначения³.

Согласно решению Суда по интеллектуальным правам от 08.06.2023 по делу № СИП-192/2023 о рассмотрении охраноспособности обозначения «Колокольников», установлено, что в соответствии со ст. 15 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15.04.1994 любое обозначение или любое сочетание обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий, может быть товарным знаком.

Необладание различительной способностью является основанием для отказа в регистрации товарного знака. При этом ни в ГК РФ, ни в подзаконных нормативных правовых актах речь не идет об именах собственных. То есть действующая на сегодняшний день нормативная база очевидно указывает на отсутствие такого основания для отказа, как «фамилия лица».

Иллюстрация подобных оснований для отказа отсутствует и в Руководстве⁴. Как следствие, подобная практика не является для Роспатента привычной. Отдельно обращают на себя внимание положения указанного документа в части использования сведения из сети Интернет. Так, «в ходе проведения проверки заявленных обозначений в целях определения, является ли обозначение

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 300-ЭС19-12932.

⁴ Руководство по регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, утвержденное приказом ФИПС от 20.01.2020 № 12.

или его элементы характеризующими товар, следует руководствоваться информацией из энциклопедий, справочников, специализированных словарей, и их электронных версий в сети Интернет». Согласно Информационному письму Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.09.2008 № 10/37-510/23 «Об использовании сведений из сети Интернет при экспертизе заявок на объекты интеллектуальной собственности», при экспертизе «особое внимание следует уделять достоверности сведений, предоставляемых информационными источниками сети Интернет, и руководствоваться информацией исключительно с официальных сайтов». Следовательно, простое изучение сети Интернет и отыскание информации о фамилиях не является безусловным основанием для вывода экспертизы об отсутствии различительной способности у таких товарных знаков.

При установлении различительной способности обозначения, состоящего из фамилии или содержащего фамилию, необходимо определить, воспринимает ли потребитель этот элемент исключительно как фамилию или как обозначение, указывающее на источник происхождения товара или услуги, для которых испрашивается правовая охрана.

Соответственно, в своих решениях федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности должен достоверно обосновывать восприятие обозначения не только в качестве фамилии, но и в качестве распространенной фамилии, которая могла бы указывать исключительно на источник происхождения товаров или услуг.

Для оценки распространенности фамилии следует учитывать в первую очередь словари и справочники английского и русского языков. Это позволяет установить, имеет ли заявленное обозначение иные значения, нежели фамилия. Например, в иностранных языках использование слов из общего лексикона в качестве «ласт нейм» довольно

распространено (Браун, Грин и пр.). В России такие фамилии тоже не редкость. Если фамилия сама по себе может создавать в сознании потребителя иные образы и ассоциации, ее следует рассматривать именно в контексте такой ассоциативной семантики, но не указания на идентификацию лица. Например, фамилии «Кузь» или «Обида» одновременно являются значимыми словами русского языка, следовательно, потребитель с малой степенью вероятности будет воспринимать эти слова в контексте указания на личность. Равно как и слова, которые в силу своего морфологического состава могут восприниматься в качестве фамилии, указывая вместе с тем, через ассоциации, на сферу деятельности и индивидуализируя тем самым товары или услуги.

Кроме того, при исследовании источников информации экспертизе следует исключать из общего массива те данные, которые не относятся к РФ, хотя и могут содержать информацию на русском языке. Поскольку правовая охрана товарных знаков имеет территориальный принцип, распространенность фамилии в целом не свидетельствует о распространенности в России.

Согласно ст. 1477 ГК РФ, товарные знаки предназначены для маркировки товаров и услуг, но не лиц-правообладателей. Следовательно, любые фамилии, даже распространенные, по общему правилу, не могут создать у потребителя представление о каких-либо свойствах или качествах товаров, их иных характеристиках, поскольку товары и услуги «не носят фамилий», следовательно, изначально должны быть признаны способными выполнять основную функцию товарного знака – индивидуализирующую.

Ограничение, касающееся запрета на регистрацию распространенных фамилий, как уже отмечалось выше, продиктовано желанием правоприменителя ограничить злоупотребление правом в части запрета указаний сведений об изготовителях товаров – индивидуальных предпринимателях

или самозанятых, основным способом идентификации которых выступает их фамилия. Вместе с тем такая безусловная необходимость идентификации возникает только в совокупности с использованием инициалов, либо имени и фамилии (согласно требованиям действующего законодательства). То есть фамилия сама по себе не может выступать и восприниматься в качестве подобной идентификации в принципе.

Также заявленному обозначению может быть отказано в регистрации, согласно п. 1 ст. 1483 ГК РФ, если оно стало широко известным среди российских потребителей путем его использования неопределенным кругом лиц в отношении различных товаров и услуг, в связи с чем не способно в глазах потребителя индивидуализировать товары и услуги одного лица, относящиеся к конкретной сфере. Очевидно, что далеко не все предприниматели стремятся маркировать свою продукцию фамилиями.

Отдельную группу составляют обозначения, которым дополнительная различительная способность присуща за счет использованных приемов письма и адаптации. Например, использование латиницы или билингвального варианта для исполнения фамилии с большой степенью вероятности будет приближать в глазах потребителя такое обозначение к брендам, нежели к описанию источника происхождения. Так, по сообщениям СМИ, музыканту Андрею Ширману, известному под псевдонимом DJ Smash, было отказано в регистрации в качестве товарного знака своей фамилии «Shirman Ширман»⁵, после чего он обратился в Суд по интеллектуальным правам с возражением⁶.

⁵ Заявка на товарный знак № 2021772963, см. URL:<https://fips.ru/registers-web/action?acName=clickRegister®Name=RUTMAP> (дата обращения: 17.09.2024).

⁶ URL:https://vk.com/wall-109181162_7970 (дата обращения: 18.09.2024).

Отметим, что положения п. 1.1 ст. 1483 ГК РФ не применяются в отношении обозначений, которые:

«1) приобрели различительную способность в результате их использования;

2) состоят только из элементов, указанных в подпунктах 1–4 пункта 1 данной статьи и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью».

Потенциально обозначения-фамилии, выполненные буквами языков, отличных от русского, могут рассматриваться как некая «композиция», создание которой обуславливает узнаваемость среди потребителей за счет иных образов и ассоциаций, нежели простое описание производителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день вопрос о регистрации фамилий или обозначений, похожих на фамилии, в качестве товарных знаков требует теоретической проработки для формирования рекомендаций, предполагающих единообразный подход на этапе правоприменения, а также понимания заявителями возможностей для обеспечения правовой охраны своих брендов.

Список источников

1. Гарбовская Н.Б. Онимные и отонимные новообразования в современных масс-медийных текстах: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. фил. наук: 10.02.01 / Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2006. С. 7.
2. Яковлева О.Е. Прагматонимы в системе собственных имен: семантика, функции, национально-культурная специфика // Сибирский филологический журнал. 2005. № 1. С. 59–74.
3. Домнин В.Н. Брендинг: новые технологии в России. – СПб., 2002. С. 9.
4. Терещенко О.И., Сычев А.Е. Правовая охрана товарных знаков, наименований мест происхождения товаров и географических указаний (по российскому законодательству): учебное пособие; под общ. ред. А.О. Аракеловой. – М.: ФГБОУ ВО РГАИС, 2024. С. 10.

References

1. Garbovskaya N.B. *Onimnyye i otonimnyye novoobrazovaniya v sovremennykh mass-mediynykh tekstakh* = *Onimic and otonymous new formations in modern mass media texts*: abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences: 10.02.01 / Adygea State University. Maykop, 2006. P. 7 (in Russ.).
2. Yakovleva O.E. Pragmatonyms in the system of proper names: semantics, functions, national and cultural specifics. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* = *Siberian Philological Journal*. 2005. No. 1. P. 59–74 (in Russ.).
3. Domnin V.N. *Brending: novyye tekhnologii v Rossii* = *Branding: new technologies in Russia*. St. Petersburg, 2002. P. 9 (in Russ.).
4. Tereshchenko O.I., Sychev A.E. *Pravovaya okhrana tovarnykh znakov, naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov i geograficheskikh ukazaniy (po rossiyskomu zakonodatel'stvu)* = *Legal protection of trademarks, appellations of origin of goods and geographical indications (under Russian legislation)*: under the general editorship of A.O. Arakelova. Moscow. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education RGAIS Publ., 2024. P. 10 (in Russ.).

Статья поступила 23.09.2024, принята к публикации: 25.09.2024.

© Рахлей Ю.В., 2024

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Научная статья
УДК 347.77

Сравнительный анализ признания обозначения обладающим различительной способностью и признания обозначения общеизвестным товарным знаком

Сергей Арамович Багян

Федеральный институт промышленной собственности,
Москва, Россия

Ведущий государственный эксперт
по интеллектуальной собственности,
аспирант Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,

SergeiBagyan2024@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-2959-2229>

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и практические требования, предъявляемые к документам для признания обозначения обладающим различительной способностью и для признания обозначения общеизвестным товарным знаком. Путем сравнительного анализа автор интерпретирует различные подходы к самой сущности товарного знака.*

Ключевые слова: общеизвестный товарный знак, товарный знак, различительная способность, интеллектуальная собственность, правовая охрана.

Финансирование: Статья выполнена в рамках НИР «Альтернативная система международной регистрации товарных знаков» (7-ГЗ-2023).

Для цитирования: Багян С.А. Сравнительный анализ признания обозначения обладающим различительной способностью и признания обозначения общеизвестным товарным знаком // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 3. С. 36–46.

Original article

Comparative analysis of recognition of a designation as having distinctiveness and recognition of a designation as a well-known trademark

Sergey A. Bagyan

Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russia

Leading State Expert on Intellectual Property,

Postgraduate Student of the Russian State Academy

of Intellectual Property,

SergeiBagyan2024@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0008-2959-2229>

Abstract. *The article examines the theoretical and practical requirements for documents to recognize a designation as having distinctiveness and to recognize a designation as a well-known trademark. Through comparative analysis, the author interprets different approaches to the very essence of a trademark.*

Key words: well-known trademark, trademark, distinctiveness, intellectual property, legal protection.

Funding: The article was carried out within the framework of research work «Alternative system of international registration of trademarks» (7-GZ-2023).

For citation: Bagyan S.A. Comparative analysis of recognition of a designation as having distinctiveness and recognition of a designation as a well-known trademark // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 3. P. 36–46.

Законодательством Российской Федерации (далее – РФ) предусмотрена процедура доказывания различительной способности обозначения для преодоления оснований для отказа в регистрации товарного знака, предусмотренных п. 1 ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Таковые основания возникают, если обозначение:

- вошло во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- является общепринятым символом или термином;
- характеризует товары, в том числе указывает на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;
- представляет собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Список оснований, закрепленных в п. 1 ст. 1483 ГК РФ, не является исчерпывающим и дополняется в п. 34 Правил¹.

¹ Приказ Министерства экономического развития РФ от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак». URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/482-prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-20-07-2015-482> (дата обращения: 01.05.2024).

В частности, к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся следующие обозначения:

- простые геометрические фигуры, линии, числа; отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово;
- общепринятые наименования;
- реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров;
- сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырье, из которого изготовлен товар.

Кроме того, экспертизой проводится проверка, не является ли заявленное обозначение: общепринятым символом, характерным для отрасли хозяйства или области деятельности, к которым относятся товары, для которых испрашивается регистрация товарного знака; условным обозначением, применяемым в науке и технике; общепринятым термином, являющимся лексической единицей, характерной для конкретных областей науки и техники.

Вместе с тем заявитель сохраняет возможность зарегистрировать обозначение в качестве товарного знака, если оно подпадает под действие п. 1 ст. 1483 ГК РФ при соблюдении следующих условий:

- 1) указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые, если они не занимают в нем доминирующего положения;
- 2) приобрели различительную способность в результате их использования;
- 3) состоят только из элементов, указанных в подпунктах 1–4 п. 1 ст. 1483 ГК РФ и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью.

Для того, чтобы доказать различительную способность обозначения, заявленного в качестве товарного знака,

заявителю необходимо представить определенный комплект материалов. ГК РФ не устанавливает перечень таких документов, поэтому заявителю необходимо руководствоваться п. 35 Правил², который закрепляет соответствующий перечень документов.

В качестве доказательства приобретения обозначением различительной способности могут быть представлены содержащиеся в соответствующих документах фактические сведения:

- о длительности, интенсивности использования обозначения;
- территории и объемах реализации товаров, маркированных заявленным обозначением;
- затратах на рекламу, ее длительности и интенсивности;
- степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе товаров, включая результаты социологических опросов;
- публикациях в открытой печати информации о товарах, сопровождаемых заявленным обозначением.

Указанный перечень сведений не является исчерпывающим, и заявитель оставляет на свое усмотрение, какие материалы ему необходимо будет представить в качестве доказательств.

Можно выделить ряд ключевых требований к документам для признания различительной способности заявленного обозначения:

- 1) документы должны быть представлены именно в отношении заявленного обозначения, а не иных сходных обозначений;
- 2) документы должны подтверждать использование обозначения до даты подачи заявки;

² Там же.

- 3) документы должны подтверждать факт, что заявленное обозначение ассоциируется у потребителей с конкретными товарами и с конкретным изготовителем;
- 4) использование обозначения должно быть подтверждено для значительной территории РФ, поскольку исключительное право действует вне зависимости от места нахождения изготовителя.

Учитывая столь строгий подход к доказательной базе в отношении товарного знака, можно предположить, что в отношении признания обозначения общеизвестным товарным знаком законодательством предусмотрены еще более строгие требования к документам.

Чтобы доказать общеизвестность используемого обозначения, заявителю необходимо представить комплект документов (подп. 3 п. 17 Регламента³), содержащих информацию:

- об интенсивном использовании товарного знака или обозначения, в частности, на территории РФ;
- объемах реализации этих товаров;
- о способах использования обозначения;
- среднегодовом количестве потребителей товара, маркированного обозначением;
- положении изготовителя на рынке в соответствующем секторе экономики и т.п.;
- странах, в которых товарный знак или обозначение приобрели широкую известность;
- произведенных затратах на рекламу товарного знака или обозначения (например, годовые финансовые отчеты);

³ Приказ Минэкономразвития России от 27.08.2015 № 602 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по признанию товарного знака или используемого в качестве товарного знака обозначения общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком». URL:<https://rospatent.gov.ru/ru/documents/602-prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-27-08-2015-602> (дата обращения: 03.05.2024).

- стоимости (ценности) товарного знака в соответствии с данными, содержащимися в годовых финансовых отчетах;
- результатах опроса потребителей товаров об общеизвестности товарного знака или обозначения, проведенного специализированной независимой организацией, которые могут быть оформлены с учетом рекомендаций, размещенных на интернет-сайте Роспатента.

Проанализировав требования к списку сведений, необходимых для доказательства приобретенной различительной способности обозначения и для признания обозначения общеизвестным, можно выделить следующее.

К общим требованиям относятся:

- 1) необходимость доказательства интенсивного длительного использования обозначения;
- 2) представление документов о рекламе, ее объемах и затратах на нее;
- 3) наличие результатов социологического опроса.

В качестве отличий следует отметить следующее:

1) если для признания обозначения общеизвестным установлен исчерпывающий перечень документов, то для доказательства различительной способности список документов является открытым;

2) если для признания различительной способности документы должны быть представлены именно в отношении заявленного обозначения, то для признания обозначения общеизвестным допускается представление документов как в отношении заявленного обозначения, так и обозначения в отличающемся виде (постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.03.2018 по делу

№ СИП-354/2017)⁴. В случае, если документы касаются как заявленного обозначения, так и обозначения в отличающемся виде, то сначала необходимо исследовать документы именно того обозначения, в отношении которого испрашивается признание общеизвестности. При достаточности доказательств исследование документов с иным обозначением не требуется. Однако если представленных документов недостаточно, необходимо выделить и исследовать те из них, в которых обозначение представлено в отличающемся виде;

3) если для приобретенной различительной способности в результате социологического опроса необходимо доказать, что заявленное обозначение ассоциируется у потребителей с конкретными товарами и с конкретным лицом, то судебная практика по отношению к документам для доказательства общеизвестности таких ассоциаций не требует. Для признания товарного знака общеизвестным не требуется устанавливать известность самого заявителя. Главным фактом из проведения социологического опроса для признания обозначения общеизвестным является знание потребителями именно заявленного обозначения в отношении конкретных товаров, а не конкретного производителя.

Таким образом, наличествует двойственность в подходах к природе товарного знака. Общеизвестный товарный знак выступает средством индивидуализации только в отношении конкретных товаров, в то время как природа товарного знака заключается в его способности индивидуализировать не только конкретные товары и услуги, но и конкретного правообладателя. Данную функцию товарного знака, выраженную в его способности индивидуализировать

⁴ Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, связанным с использованием географических названий при регистрации товарных знаков. URL:<http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/overview-of-the-practice-of-the-intellectual-property-court-on-the-legal-protection-of-well-known-trademarks> (дата обращения: 03.05.2024).

не только товары и услуги, но и конкретного изготовителя, отмечают А.П. Рабец, считающий, что «во-первых, существует определенное обозначение, выполняющее функции товарного знака. Во-вторых, имеется конкретный изготовитель товара, к которому товарный знак относится и отсылает» [1], и Е.В. Гаврилова, по мнению которой, «отличительная функция (или идентификационная) указывает на источник происхождения товара и обеспечивает его выделение среди других подобных. Эта функция является самой главной, поскольку она имеет большое значение как для владельца, так и для потребителей, которые могут выбрать товар именно того производителя, которого предпочитают» [2].

В ситуации с общеизвестным товарным знаком складывается «индивидуализирующий разрыв» функции. Несмотря на то, что для подтверждения известности необходимо представление документов, затрагивающих аспекты взаимодействия участников рынка по вопросам реализации продукции, маркированной соответствующим обозначением, и ее рекламы, для установления факта общеизвестности и признания товарного знака таковым обозначение должно индивидуализировать не конкретное лицо — производителя или правообладателя, а конкретное обозначение — собственно товарный знак. В связи с чем индивидуализирующая (различительная) функция по отношению к конкретному лицу в рамках признания обозначения общеизвестным не применяется. Двойственность природы товарного знака выделяет и Э.П. Гаврилов, закрепляя за ним способность индивидуализировать, в том числе, всех участников рынка, использующих его [3].

Национальная доктрина РФ допускает для заявителя возможность испрашивать признание общеизвестности как в отношении конкретного товарного знака, которому присвоен регистрационный номер, так и в отношении простого обозначения. Возникает ситуация, когда в отношении

конкретного товарного знака, у которого есть право-обладатель, другое лицо, входящее в группу аффилированных лиц, может испрашивать признание его общеизвестным.

С целью преодоления вышеозвученных проблем автор считает целесообразным привести к единообразию терминологический аппарат, касающийся средств индивидуализации, и заменить термин «общеизвестный товарный знак» на «узнаваемое обозначение».

Кроме того, необходимо разработать методику оценки доказательств на предмет признания обозначения общеизвестным товарным знаком. В случае если испрашивается общеизвестность в отношении конкретного товарного знака, то следует придерживаться строгого подхода к доказательствам, в соответствии с которыми документы также должны быть представлены в отношении конкретного товарного знака и в отношении конкретного лица.

Список источников

1. Рабец А.П. Правовая охрана товарных знаков в России. Современное состояние и перспективы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 39.
2. Гаврилова Е.В. Товарный знак как объект интеллектуальной собственности и его основные функции // Гуманитарный трактат. 2022. № 125. С. 4–5.
3. Гаврилов Э. П. Права на средства индивидуализации // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 5. С. 2–11.

References

1. Rabetz A.P. *Pravovaya okhrana tovarnykh znakov v Rossii. Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy* = Legal protection of trademarks in Russia. Current Status and Prospects. St. Petersburg. Legal Center Press Publ. 2003. P. 39 (in Russ.).

2. Gavrilova E.V. A trademark as an object of intellectual property and its main functions. *Gumanitarnyy traktat = Humanitarian Treatise*. 2022. No. 125. P. 4–5 (in Russ.).
3. Gavrilov E.P. Rights to means of individualization *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava = Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2016. No. 5. P. 2–11 (in Russ.).

Статья поступила 24.06.2024, принята к публикации: 22.07.2024.

© Багян С.А., 2024

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья
УДК 330.1; 330.8

Творческие индустрии как экономическая категория

Яна Владимировна Юсупова

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
Аспирант,
yusupovayana87@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0004-4612-0144>

Аннотация. В статье предпринимается попытка раскрыть сущность явления творческих индустрий как экономической категории. Проводится анализ энциклопедических определений понятия «экономическая категория» и обосновывается необходимость его уточнения.

Уточняя определение понятия «экономическая категория», автор в качестве существенных признаков исследуемого понятия выделяет экономические отношения, экономические средства, экономические ресурсы, экономические блага.

На основании уточнения понятия «экономическая категория» и в соответствии с принятым методологическим подходом обосновывается понимание творческих индустрий как категории

экономики. При этом основными признаками творческих индустрий с точки зрения экономики выступают существенные связи между участниками творческой деятельности, ресурсы и средства, имеющие значение для получения результатов творческой деятельности, при этом данные результаты рассматриваются как экономические блага, которые приобретаются и потребляются.

Ключевые слова: категория, экономическая категория, индустрия, творческие индустрии, экономические отношения, экономические ресурсы, экономические средства, экономические блага, существенные признаки, потребление благ.

Финансирование: Статья выполнена в рамках НИР «Творческие (креативные) индустрии (по видам) как социально-экономический сегмент в государствах-членах ЕАЭС: состояние и перспективы» (2-ГЗ-2023).

Для цитирования: Юсупова Я.В. Творческие индустрии как экономическая категория // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 3. С. 47–63.

Original article

Creative industries as an economic category

Yana V. Yusupova

Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

Postgraduate Student,

yusupovayana87@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0004-4612-0144>

Abstract. *The article attempts to reveal the essence of creative industries as an economic category. The article analyzes encyclopedic definitions of the concept of «economic category» and substantiates the need for its clarification.*

In clarifying the definition of the concept of «economic category», the author identifies economic relations, economic means, economic resources, and economic goods as essential features of the concept under study. Based on the clarification of the concept of «economic category» and in accordance with the adopted methodological approach, the article substantiates the understanding of creative industries as an economic category.

At the same time, the main features of creative industries from the point of view of economics are significant connections between participants in creative activity, resources and means that are of greater importance for obtaining the results of creative activity, while these results are considered as economic goods that are acquired and consumed.

Key words: category, economic category, industry, creative industries, economic relations, economic resources, economic means, economic benefits, essential features, consumption of goods.

Funding: The article was carried out within the framework of research work «Creative industries (by type) as a socio-economic segment in the EAEU member states: state and prospects» (2-GZ-2023).

For citation: Yusupova Y.V. Creative industries as an economic category // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 3. P. 47–63.

Развитие современной экономики основывается на инновациях, результатах интеллектуальной деятельности человека, включая и такой большой сектор, как творческая деятельность. При этом сама творческая деятельность эволюционировала от создания культурных образцов, результатов индивидуального продуцирования смыслов культуры к становлению творческих индустрий, т.е. приданию результатам творческой деятельности экономического смысла.

Целью данной статьи является раскрытие понятия «творческие индустрии» как экономической категории со всеми соответствующими признаками.

В целях настоящего исследования автор применила ряд методов и научных подходов. Так, для исследования и уточнения понятия «экономическая категория» использовались методы анализа, сопоставления и логических операций, а для раскрытия экономического смысла творческих индустрий применялись методы аналогий, экстраполяции и сопоставления.

В последнее время результаты творческой деятельности стали приобретать новые качества и свойства, выходящие за рамки таких явлений, как культура и искусство [1] Прежде всего, речь идет об экономических свойствах творческих индустрий или о приобретении ими экономической сущности и, следовательно, становлении их как экономической категории.

Следует отметить, что исследователи не однозначны в определениях понятия «экономическая категория». Так, Л.Ю. Евсюкова и Л.Н. Петрикова под экономической категорией понимают «экономические понятия, которые представляют собой теоретическое выражение объективно существующих производственных отношений (например, капитал, товар, деньги, прибыль)» [2, с. 6]. Авторы сводят понимание экономической категории к производственным отношениям, как их трактуют энциклопедические словари, т.е. к «совокупности материальных экономических отношений между людьми в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления»¹. Иными словами, в данном случае речь идет только об экономических отношениях, при этом экономические ресурсы, средства и т.д. не подпадают под формулировку экономической категории, поскольку экономика не исчерпывается лишь производственными отношениями.

¹ Финансовый словарь. URL:https://dic.academic.ru/contents/nsf/fin_enc/ (дата обращения: 10.07.2024).

К.Е. Кулагина под экономической категорией понимает «теоретическое выражение, мысленную форму экономических отношений во взаимодействии с развитием экономических явлений и процессов» [3, с. 12]. Это понятие более определенное с точки зрения логики, поскольку, во-первых, экономическая категория – это, как справедливо пишет автор, форма мысли, во-вторых, она указывает на такой существенный признак, как экономические отношения, которые пронизывают всю экономику, а не только производство.

Вместе с тем К.Е. Кулагина полагает, что экономическая категория связана лишь с развитием экономических отношений, однако при такой формулировке не учитывается их функционирование. Кроме того, экономические отношения не тождественны понятию «экономика» в целом и, таким образом, не охватывают иные абстрактные категории, как уже упоминалось выше (ресурсы, средства). Общеизвестно, что К. Маркс видел в способе производства производственные отношения и средства производства, значит, обозначенные определения недостаточно отражают сущность понятия «экономическая категория».

Как уже отмечено, энциклопедические словари в основном в качестве существенного признака экономической категории указывают лишь на производственные отношения². Важно подчеркнуть, что при этом имеются в виду именно материальные производственные отношения³. Скорее всего, такой подход обусловлен материалистическим пониманием истории и общества, его существованием и развитием.

² Экономическая категория – это «теоретическое (абстрактное) выражение реально существующих производственных отношений». См. подробнее: Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969–1978.

³ Совокупность материальных экономических отношений между людьми в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления. См. подробнее: Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969–1978.

Однако следует обратить внимание на то, что существуют нематериальные активы (нематериальные явления), которые напрямую связаны с интеллектуальной собственностью как продуктом творческой деятельности. При этом нематериальные активы обладают самостоятельной стоимостью, введены в экономический оборот и достигают также производственных результатов, т.е. становятся индустриями в творческой деятельности.

Основываясь на логических принципах, при определении сущности понятия «экономическая категория» можно выделить следующие:

- абстрактность, т.е. предельное обобщение обозначаемых категорией явлений и процессов в экономике;
- всеобщность, т.е. охват всех без исключения обозначаемых данной категорией экономических явлений и процессов;
- соразмерность, т.е. определяющее понятие по объему не должно быть шире определяемого понятия;
- отождествляемость, т.е. в определяемом понятии (содержание и объем которого известны) должны присутствовать его существенные признаки.

Данные логические признаки понятия «экономическая категория» однозначно содержат общую основу – это «экономические отношения». Рассмотрим их более подробно.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что в любых отношениях⁴ должны присутствовать связи между экономическими субъектами (объектами) и экономическими явлениями или экономическими свойствами.

Из приведенных ранее определений следует, что их авторы солидарно применяют понятия «экономические

⁴ Отношения – это качественно определенная связь между двумя или более объектами, явлениями или их свойствами. См.: Большая российская энциклопедия. URL:<https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2698333> (дата обращения: 10.07.2024).

отношения», очевидно, подразумевая существование экономических связей между экономическими субъектами, явлениями и свойствами. При этом нельзя не отметить наличие в интерпретации существенных признаков или признаков, которые авторы считают существенными и к которым относятся производственные отношения, экономические явления и процессы. Безусловно, экономические явления и процессы охватывают всю экономику, в том числе и экономические отношения, поскольку они также представляют собой явления. Если предположить, что «экономические категории» – это абстрактные, теоретические понятия, определяющие все экономические явления и процессы, то в этом случае существовали бы только экономические категории и отсутствовала необходимость в экономических понятиях. Однако не все экономические явления и процессы являются предельно общими, поскольку среди них есть особенные и единичные, а значит, их нельзя обозначать как категории, и экономические явления и процессы не могут выступать существенными признаками понятия «экономическая категория».

Вместе с тем в одном ряду с понятием «экономические отношения» могут стоять и другие понятия, являющиеся абстрактными и всеобщими, такие как «экономические средства» (заводы, деньги, технологии и т.д., т.е. все, что используется для производства, распределения и потребления экономических благ), «экономические ресурсы» (люди, ископаемые и все, что применяется для производства экономических благ) и сами «экономические блага» (результат, то, что создано, произведено и потребляется).

Наконец, «категория» – это однозначно трактуемое понятие. Оно имеет только один смысл и только одно значение, обозначает одно явление, процесс или свойство. Например, понятие «коса» не может быть категорией,

поскольку оно обозначает несколько предметов познания (прибрежная полоса, инструмент или женская прическа). Поэтому, когда речь идет об экономической категории, то это есть однозначно трактуемое понятие, имеющее один экономический смысл и обозначающее одно экономическое явление или процесс.

Таким образом, понятие «экономическая категория» может быть определено как предельно абстрактное теоретическое выражение экономических отношений, средств и ресурсов для производства, распределения и потребления экономических благ в определенной экономической сфере или секторе экономики.

Данное определение позволяет более точно изучать экономические явления, процессы и свойства исследуемых предметов познания. Среди множества предметов познания существуют и творческие индустрии, которые можно отнести к экономическим категориям по основаниям, следующим из приведенного выше определения понятия «экономическая категория».

Важно подчеркнуть, что в понятии «творческие индустрии» определяющим смысл и содержание является понятие «индустрия», поскольку именно индустрия (производство) придает экономический смысл творческим индустриям⁵ и ставит их в один ряд с любым промышленным производством экономических благ (например, металлургическим или текстильным производством и т.д.).

Следуя избранному методологическому подходу к определению понятия «экономическая категория», представляется важным раскрыть содержание существенных признаков этого понятия применительно к творческим индустриям.

⁵ О понятии «творческие индустрии» более подробно см.: Ницевич В.Ф., Юсупова Я.В. Методическое обеспечение научного исследования: научный статус понятия «творческие индустрии» // Копирайт. 2023. № 3. С. 5–23.

Экономические отношения в творческих индустриях. Данный признак экономической категории «творческие индустрии» должен содержать в себе связь (отношение) между субъектами творческих экономических благ, которые производятся (воспроизводятся), распределяются и потребляются. При этом у результатов творческой деятельности всегда есть автор или авторы, которые выступают одновременно и создателями результатов творческой деятельности и, как правило, продюсерами/менеджерами, которые продвигают, организывают, управляют, реализуют эти результаты с собственным материальным интересом. Иными словами, авторы придают экономический смысл результатам творческой деятельности, однако сами не способны организовать массовое потребление тех или иных произведений, для чего формируется разделение труда на индустриальной основе.

Как в любом индустриальном производстве, в основе творческих индустрий существуют устойчивые экономические связи (как базис отношений), а также субъекты этого производства (самые различные участники, упомянутые выше), взаимодействующие друг с другом, что составляет суть экономических отношений.

При этом в творческих индустриях находят свое проявление различные виды экономических отношений, например, отношения собственности, отношения разделения и кооперации труда, отношения управления и организации деятельности и т.д.

Важно подчеркнуть, что само понятие «индустрия» применительно к творческой деятельности обладает рядом признаков, в числе которых – производство (воспроизводство) творческого продукта на основе разделения труда. Например, нельзя назвать индустрией факт создания композитором или писателем музыкального или литературного произведения. Однако, если такие произведения доводятся до потребителей,

то используется труд многих субъектов – издательств, музыкантов-исполнителей, звукозаписывающих студий, обладающих средствами воспроизводства произведений, т.е. вовлекающих эти произведения в платежный оборот и потребление, иными словами, в процесс индустрии.

При этом нетрудно увидеть, что процесс индустриализации начинается с выходом того или иного произведения в публичное пространство, где между участниками этой индустрии установлены определенные повторяющиеся связи, прежде всего, основанные на экономическом интересе, без которых экономические отношения образовываться не могут.

За последние десятилетия творческие индустрии настолько развили свои экономические возможности, что стали занимать существенное место в национальных экономиках. При этом в рамках творческих индустрий существуют самостоятельные кластеры и сегменты экономики. Например, Организацией Объединенных Наций составляются реестры творческих индустрий⁶, что указывает на уже сложившиеся устойчивые повторяющиеся экономические связи в этой сфере. Так, в 2020–2021 гг. в мировом ВВП доля сектора творческих индустрий составляла в среднем от 4% до 7%, в таких странах как США – 4,4%, Китае – 4,6%, Корее – 6,9%. Россия по этому показателю имеет более низкий процент, но также существенный – 2,2% [4].

Необходимо подчеркнуть, что если еще несколько десятилетий назад в индустриальной экономике производили материальные блага, которые имели стоимость, участвовали в экономическом обороте и потреблялись, то в последнее десятилетие стоимостью и иными экономическими свойствами стали обладать нематериальные блага, являющиеся, в том числе, продуктами творческих индустрий.

⁶ Более подробно см.: Креативные индустрии. URL:https://www.akarussia.ru/files/docs/research/AKAR23_CreativeIndustries.pdf (дата обращения: 12.07.2024).

Таким образом, неотъемлемым элементом творческих индустрий выступают экономические отношения, которые представляют собой существенный признак экономической категории.

Экономические средства творческих индустрий. Экономические словари, как правило, не содержат ясного разделения понятий «экономические средства» и «экономические ресурсы», а зачастую подразумевают под экономическими средствами экономические ресурсы и наоборот [5].

Понятие «средства», как правило, связывают с целью. Такое телеологическое значение этого понятия отделяет его от ресурсов, которые с целью деятельности не связаны. Например, философская энциклопедия определяет средства как «центральное звено в структуре осмысленной, полагающей и реализующей определенную цель человеческой деятельности»⁷.

В толковых словарях русского языка слово «средство» представлено в трактовке, достаточно близкой к экономической его сути: «Предмет, приспособление (или совокупность их), необходимое для осуществления какой-нибудь деятельности»⁸. Экономический смысл такой трактовки заключается в том, что предмет или приспособление всегда измеряется материальными затратами, в том числе и ценой труда.

В то же время в экономической литературе содержится определение средств производства: это «орудия и предметы производственной, трудовой деятельности людей; основные средства (производственные здания, сооружения, машины, оборудование, инструменты, приборы) и оборотные средства

⁷ Философская Энциклопедия. В 5 т. – М.: Советская энциклопедия / Под редакцией Ф.В. Константинова. 1960–1970.

⁸ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Аст, 2021; Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2014. 800 с. URL:<https://profspo.ru/books/44160> (дата обращения: 16.07.2024).

(сырье, материалы, энергия, малоценный инвентарь), используемые в производстве; все, что создано людьми и используется ими в производственной деятельности»⁹. Следует подчеркнуть, что в экономической практике достаточно широко применяется понятие «оборотные средства», хотя, строго говоря, сырье, материалы, энергия относятся к ресурсам.

Учитывая изложенное, можно определить, что под экономическими средствами следует понимать все то, с помощью чего из ресурсов можно произвести материальные и иные блага.

Экономическими средствами в творческих индустриях выступают те предметы, приспособления, с помощью которых создаются результаты творческой деятельности. Например, такими средствами могут быть музыкальные инструменты, звукозаписывающие студии и т.д.

Однако осмысление экономических средств требует их сопоставления и разделения с экономическими ресурсами.

Экономические ресурсы творческих индустрий. Понятие «ресурс» представлено в энциклопедических словарях в нескольких значениях: 1) запасы, источники чего-нибудь (словарь С.И. Ожегова, словарь Д.Н. Ушакова); 2) средство, в разных интерпретациях – средство, к которому обращаются в необходимом случае (словарь С.И. Ожегова, словарь Д.Н. Ушакова) или возможность (словарь Т.Ф. Ефремовой)¹⁰. В первом значении понятие «ресурсы» обладает ярко выраженным экономическим смыслом, и обозначает, что оно определяется стоимостью, товарооборотом и другими

⁹ Словарь экономических терминов. 2012. URL:<https://slovar.cc/ekon/term/2343101.html> (дата обращения: 16.07.2024).

¹⁰ См. подробнее: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Аст, 2021; Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. 800 с. URL:<https://profspo.ru/books/44160> (дата обращения: 16.07.2024); Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. URL:<https://znachenie-slova.ru/%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81> (дата обращения: 16.07.2024).

экономическими свойствами. Во-втором значении понятие «ресурс» употребляется в социальном смысле, как показывает Д.Н. Ушаков, приводя цитату В.Г. Короленко: «Он... не был педагогом, и подавляющая массивность была единственным его ресурсом в борьбе за порядок и дисциплину»¹¹. Очевидно, что понять экономические свойства в данном примере затруднительно.

Вместе с тем в экономической литературе понятие «экономические ресурсы» определяется именно через понятие «средства». Так, в экономическом словаре они определяются как совокупность ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности, включая природные, трудовые, капитальные ресурсы (капитал), финансовые ресурсы, денежный капитал¹². Очевидно, что такие определения «...ресурсы – это совокупность ресурсов...» не отражают сущность понятия «экономические ресурсы». Таким же недостатком обладают и другие определения. Например, в экономическом словаре-справочнике ресурсы определяются как «фундаментальное понятие экономической теории, означающее в общем источники, средства обеспечения производства, совокупность ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности. Они делятся на природные (сырьевые, геофизические), трудовые (человеческий капитал), капитальные (физический капитал), оборотные средства (материалы), информационные ресурсы, финансовые (денежный капитал)»¹³.

Таким образом, учитывая энциклопедический смысл понятия «ресурсы», позволяющий определить их экономические свойства, под экономическими ресурсами следует

¹¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. URL:<https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 16.07.2024).

¹² См. подробнее: Экономический словарь. 2010. URL:https://dic.academic.ru/ic.nsf/econ_dict/16642. (дата обращения: 15.07.2024).

¹³ Экономика и право: словарь-справочник / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. – М.: Вуз и школа. 2004.

понимать то, из чего возможно создание материальных и нематериальных благ, а также запас чего-либо в самом широком смысле (запас полезных ископаемых, запас хода (транспорт), запас прочности (металл) и т.д.), поскольку запас в данном случае определяет стоимость чего-либо.

Применительно к творческим индустриям ресурсы играют важную роль как в создании произведений, так и в формировании стоимости результатов творческой деятельности. Например, для создания музыкальной партитуры и ее обнародования необходимы как творческие способности автора, так и материальные и финансовые ресурсы, в том числе на оплату услуг музыкантов и дирижера.

Таким образом, следует полагать, что экономические средства и экономические ресурсы – это предельно абстрактные понятия, которые выступают элементами экономической деятельности и необходимыми составляющими экономических категорий.

Экономические блага творческих индустрий. Под экономическими благами в экономической науке понимаются «блага, которые имеются в распоряжении индивидов в ограниченном количестве и могут быть получены путем производства, требующего затрат редких (или ограниченных) экономических ресурсов»¹⁴. Подобные определения содержатся в литературе по экономической теории, дополняя приведенное некоторыми существенными признаками, которые подчеркивают потребляемость этих благ, удовлетворение потребностей, причем с осознанием этого удовлетворения, их материальный и нематериальный характер и др.

Производство (продуцирование) творческих благ приобрело экономический характер в силу превращения творчества в творческую индустрию со всеми экономическими свойствами.

¹⁴ Большая российская энциклопедия. Научно-образовательный портал. URL:<https://bigenc.ru/c/ekonomicheskie-bлага-5d93e3> (дата обращения: 16.07.2024).

Несмотря на то, что состав творческих индустрий достаточно разнообразен, производимые ими блага должны обладать общими признаками, быть достаточно абстрактными, чтобы считаться элементом экономической категории.

Сложно иногда сопоставить написанную художником картину и созданную модельером одежду, настолько они разные. Но, тем не менее, они обладают одинаковыми существенными признаками.

Первое, они удовлетворяют потребности индивида или группы людей, причем эта удовлетворенность осознается индивидом или группой людей.

Второе, эти блага обладают ограниченностью или, возможно, элитарностью: репродукция картины никогда не будет ее оригиналом, равно как модная одежда всегда эксклюзивна, иначе она становится массовой и ее невозможно отличить от эксклюзивной.

Третье, как картина, так и модная одежда количественно ограничены, а на их создание потребовались ограниченные ресурсы. Это значит, что творческие блага, прежде всего, имеют ограниченное количество.

Четвертое, результаты творческой индустрии всегда создаются путем производства, с разделением труда и возможностями тиражирования.

Пятое, результаты творческих индустрий обладают ценой и имеют определенный оборот.

Рассмотренные признаки явно указывают на то, что творческие индустрии создают блага, обладающие экономическим смыслом, имеют общие признаки при разнообразии самих этих индустрий и, тем самым, возможно эти блага отнести к фундаментальному признаку экономической категории.

Таким образом, творческие индустрии при всем своем разнообразии обладают существенными признаками экономической категории.

Подводя итоги, отметим, что в процессе исследования были выявлены различные определения понятия «экономическая категория», не в полной мере раскрывающие его сущность, что затрудняет соотнесение с этим понятием возникших и уже существующих на практике явлений, одним из которых предстают творческие индустрии.

Уточнение существенных признаков понятия «экономическая категория» на основе логического инструментария позволило обосновать содержание понятия «творческие индустрии» как экономической категории, которая включает для всех видов творческих индустрий общие существенные признаки. Творческие индустрии по видам экономических отношений основываются на экономических средствах и ресурсах, производстве экономических благ и создании возможности их потребления, а масштабы, объемы результатов творческой деятельности и их экономические свойства относят творческие индустрии к важному сектору современной экономики.

Список источников

1. Соловьев М.С. Креативные индустрии как сектор культуры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5. С. 10–12.
2. Экономическая теория: краткий курс лекций / Сост.: Евсюкова Л.Ю., Петрикова Л.Н. – Саратов: Саратовский ГАУ. 2016. 93 с.
3. Кулагина К.Е. Введение в экономическую теорию: учебное пособие для вузов. – Н. Новгород: ННГАСУ. 2016. 94 с.
4. Аракелова А.О. Стратегия развития интеллектуальной собственности на евразийском пространстве // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2023. № 4. С. 5–56.
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд. испр. – М.: ИНФРА-М. 1999. 479 с.

References

1. Soloviev M.S. Creative industries as a cultural sector. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanitarian and natural sciences*. 2017. No. 5. P. 10–12 (in Russ.).
2. *Ekonomicheskaya teoriya = Economic Theory: A Short Lecture Course / Comp.:* Evsyukova L.Yu., Petrikova L.N. Saratov. *Saratov State Agrarian University Publ.* 2016. 93 p. (in Russ.).
3. Kulagina K.E. *Vvedeniye v ekonomicheskuyu teoriyu = Introduction to economic theory: textbook for universities*. N. Novgorod. *NNGASU Publ.* 2016. 94 p. (in Russ.).
4. Arakelova A.O. Strategy for the Development of Intellectual Property in the Eurasian Space. *Kopirayt (vestnik Akademii intellektual'noy sobstvennosti) = Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property)*. 2023. No. 4. P. 5–56 (in Russ.).
5. Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. *Sovremennyy ekonomicheskyy slovar' = Modern economic dictionary*. 2nd ed. corrected. Moscow. *INFRA-M Publ.* 1999. 479 p. (in Russ.).

Статья поступила 05.09.2024, принята к публикации: 10.09.2024.

© Юсупова Я.В., 2024

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья
УДК 347.771

Патентная активность по технологиям в области силовой электроники на территории Российской Федерации

Александр Юрьевич Шлапунов ¹,
Светлана Геннадьевна Филатова ²,
Татьяна Викторовна Гонжара ³

^{1, 2, 3} Федеральный институт промышленной собственности,
Новосибирск, Россия

¹ начальник Сибирского центра,
shlapunov@rupto.ru

² кандидат технических наук, доцент, государственный эксперт
по интеллектуальной собственности,
novosib25@rupto.ru

³ государственный эксперт по интеллектуальной
собственности 1 категории,
novosib18@rupto.ru

Аннотация. В сложившихся условиях запрета импорта отдельных электронных компонентов и технологий для их производства развитие отечественной электронной

промышленности и обеспечение ее конкурентоспособности является приоритетной задачей. Исследователи показывают, что рынок силовой электроники в России является достаточно зрелым, но, несмотря на то, что большинство прорывных технических решений уже запатентовано, сохраняется их актуальность, практическая применимость и коммерческая привлекательность.

Ключевые слова: силовая электроника, импортозамещение, интеллектуальная собственность, патентная аналитика.

Финансирование: Статья выполнена в рамках НИР «Методология исследования и оценки потенциала развития технологий в электронной промышленности Новосибирской области с использованием патентного скрининга и анализа патентной активности: перспективы применения в других регионах РФ» (3-ЭП-2024).

Для цитирования: Шлапунов А.Ю., Филатова С.Г., Гонжара Т.В. Патентная активность по технологиям в области силовой электроники на территории Российской Федерации // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 3. С. 64–74.

Original article

Patent activity in power electronics technologies in the Russian Federation

**Alexander Yu. Shlapunov ¹,
Svetlana G. Filatova ²,
Tatiana V. Gonzhara ³**

^{1, 2, 3} Federal Institute of Industrial Property,
Novosibirsk, Russia

¹ Head of the Siberian Center,
shlapunov@rupto.ru

- ² PhD of Technical Sciences, Associate Professor,
State Expert on Intellectual Property,
novosib25@rupto.ru
- ³ State Expert on Intellectual Property of the 1st Category,
novosib18@rupto.ru

Abstract. *Under the current conditions of the ban on the import of certain electronic components and technologies for their production, the development of the domestic electronic industry and ensuring its competitiveness is a priority task. The researchers show that the power electronics market in Russia is quite mature, most breakthrough technical solutions have already been patented, while their relevance, practical applicability and commercial attractiveness remain.*

Key words: power electronics, import substitution, intellectual property, patent analytics.

Funding: The article was carried out within the framework of research work «Methodology of research and assessment of technology development potential in the electronics industry of the Novosibirsk Region using patent screening and patent activity analysis: prospects for application in other regions of the Russian Federation» (3-EP-2024).

For citation: Shlapunov A.Yu., Filatova S.G., Gonzhara T.V. Patent activity in power electronics technologies in the Russian Federation // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 3. P. 64–74.

Российская электронная промышленность в настоящее время функционирует в условиях ряда критических факторов внешней среды, как политических, так и экономических, что усложняет производство современной конкурентоспособной электронной продукции.

В сложившихся условиях запрета импорта как высокотехнологичных изделий в целом, так и отдельных электронных компонентов и технологий для их производства [1], развитие отечественной электронной промышленности и импортозамещение соответствующих технологий являются особенно

актуальными для обеспечения конкурентоспособности страны практически во всех отраслях экономики.

По мнению ведущих зарубежных и отечественных экспертов в области прогнозирования мировых тенденций развития техники, ускорение научно-технического прогресса будет обусловлено успехами в развитии интеллектуальной силовой электроники. Силовая электроника – это область электроники, связанная с преобразованием или коммутацией электрической энергии. При этом основной задачей силовой электроники является минимизация потерь энергии при преобразовании и управлении потоками электрической энергии [2]. К основным элементам силовой электроники относятся диоды, тиристоры (SCR), транзисторы (BPT, IGBT, MOSFET), силовые интегральные схемы.

Роль электроники в решении широкого спектра задач в экономической, оборонной, социальной, научной, культурной и других жизненно важных сферах деятельности непрерывно возрастает, это обуславливает приоритетность ее развития не только в нашей стране, но и в других. Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации (далее – РФ) на период до 2030 г. подразумевает создание высокотехнологичной продукции на базе российских технических решений, обеспечивающей реализацию национальных проектов, а также доминирование на внутреннем рынке электронной продукции, критически значимой для обеспечения национальной безопасности, технологического и экономического развития страны. Одной из главных задач указанной стратегии является увеличение доли российской электроники на внутреннем рынке в основном за счет традиционных рынков и национальных проектов, а также подготовка ее активного продвижения на международные рынки¹.

¹ Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.01.2020 № 20-п. URL:<http://government.ru/docs/> (дата обращения: 03.09.2024).

Динамику развития отрасли силовой электроники можно оценить средствами патентной аналитики, в частности, за счет таких факторов, как количество полученных патентов на разработанные технические решения, состав правообладателей и др.

С целью анализа патентной активности разработчиков в области технологий силовой электроники на территории РФ авторами настоящего исследования была сформирована выборка патентов на изобретения и полезные модели, которые можно отнести к техническим решениям в данной области. Для этого средствами современных патентных баз данных, таких как PatSearch, Espacenet, Orbit Questel, проведен поиск в следующих рубриках Международного патентного классификатора: H02M – устройства для преобразования переменного тока в переменный, переменного тока в постоянный и наоборот, постоянного тока в постоянный или предназначенные для использования в электросетях или аналогичных системах энергоснабжения; преобразование входной энергии постоянного или переменного тока в выходную энергию требуемого вида; управление или регулирование таких устройств; H02P – управление или регулирование электрических двигателей, электрогенераторов, электромашинных преобразователей; управление трансформаторами, реакторами или дроссельными катушками; H02J – схемы или системы питания электросетей и распределения электрической энергии; системы накопления электрической энергии; G05F – системы регулирования электрических или магнитных величин; H03G – регулирование усиления.

Глубина поиска составила 20 лет, страна поиска – Россия. Объектами исследования являлись патенты на изобретения и полезные модели. Анализ проводился с использованием патентных семейств, что адекватно отражает количество технических решений, т.к. семейство объединяет все патентные публикации, относящиеся к одному изобретению.

На рис. 1 представлено количество опубликованных в РФ патентных семейств на изобретения и полезные модели, связанных с областью технических решений, относящихся к силовой электронике. Показано, что до 2014 г. наблюдался рост патентования технических решений в области силовой электроники, а с 2014 г. количество выданных патентов в данной области постоянно уменьшается. При этом следует отметить достаточно высокое количество поддерживаемых в силе патентных документов, заявки на которые были поданы более 10 лет назад. Это может говорить о том, что рынок силовой электроники в России является достаточно зрелым, большинство прорывных технических решений уже запатентовано, при этом сохраняется их актуальность, практическая применимость и коммерческая привлекательность.

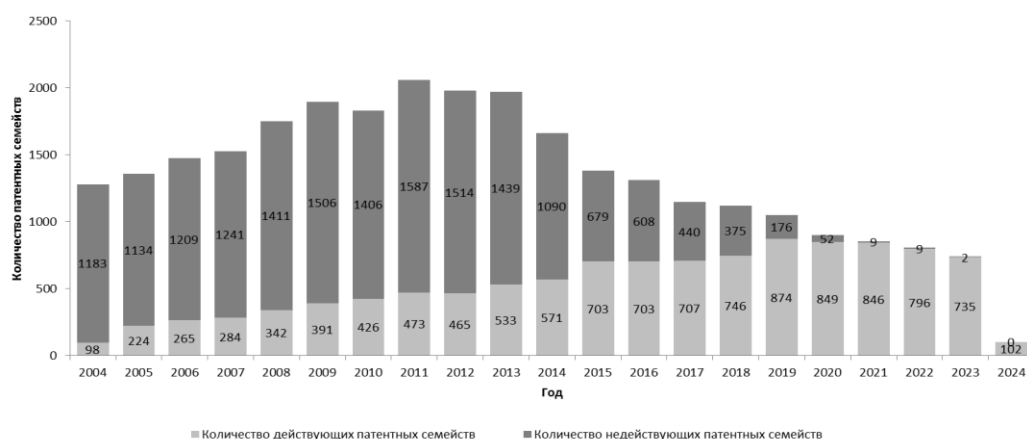

Рис. 1. Количество патентных семейств на изобретения и полезные модели, связанных с областью технических решений, относящихся к силовой электронике

Поддержание патента на изобретение или полезную модель в силе позволяет патентообладателю пользоваться всеми выгодами от регистрации своего технического решения, например, продавать другим лицам права на законное использование технического решения через лицензионные

договоры, требовать от конкурентов снять с производства товар, нарушающий его интеллектуальные права, и взыскивать с них компенсацию за использование технического решения, ставить патент на баланс компании, тем самым увеличивая ее стоимость. Кроме того, патент является репутационным активом, который подтверждает уникальность компетенций разработчика в области создания новых изделий и технологий силовой электроники в мировом масштабе.

Анализ полученной выборки показал, что уменьшение количества патентов с 2014 г. не связано с политическими причинами, в частности, с санкциями. Это подтверждается тем, что доля иностранных правообладателей в общем количестве выданных патентов по силовой электронике незначительна и составляет менее 1,6% (см. рис. 2).

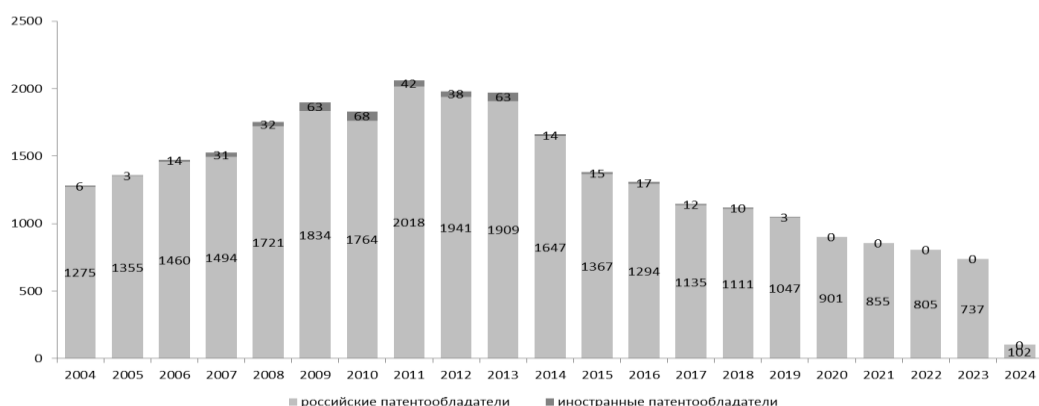

Рис. 2. Количество иностранных и отечественных патентообладателей

Также был проведен анализ патентной активности российских разработчиков. В таблице приведены данные о количестве патентов 10 лидирующих патентообладателей. На них приходится всего 7% запатентованных в России решений, т.е. отрасль силовой электроники является свободной для новых разработчиков.

Таблица

Лидирующие правообладатели, 2004-2024 гг.

№ п/п	Правообладатель	Кол-во патентов	Содержание патентов
1	Южно-российский государственный университет экономики и сервиса	481	Различные преобразователи, стабилизаторы напряжений, усилители
2	Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики	275	Измерительные преобразователи на основе основных элементов силовой электроники
3	Росатом	243	Диоды и различные преобразователи
4	Томский политехнический университет	238	Устройства для пуска электродвигателей или электромашинных преобразователей
5	Донской государственный технический университет	212	Конструкции транзисторов
6	Министерство обороны РФ	194	Технические решения в области электрических машин, аппаратов и энергетики
7	Уфимский государственный авиационный технический университет	174	Конструкции технических решений, относящихся к сфере зажигания в двигателях внутреннего сгорания
8	Министерство промышленности и торговли РФ	172	Измерительные преобразователи
9	Новосибирский государственный технический университет	171	Основные элементы силовой электроники
10	Московский государственный институт электронной техники	169	Преобразователи

В числе причин снижения количества патентуемых разработок в области силовой электроники в России на фоне их мирового роста можно обозначить: ухудшение геополитической обстановки; переход большинства организаций к охране результатов интеллектуальной деятельности в режиме секретов производства; стремительный рост технологического прогресса, из-за чего техническое решение в области силовой электроники быстро теряет свою актуальность за счет появления новых, более современных технологий.

При этом спрос на устройства в области силовой электроники в России продолжает расти, в том числе из-за запрета импорта как высокотехнологичных изделий в целом, так и отдельных электронных компонентов и технологий для их производства, и развития конкурентоспособных импортозамещающих производств, что может привести к достаточно быстрому росту изобретательской активности [1; 3]. Наиболее перспективными направлениями развития технологий на основе элементов силовой электроники являются технологии в области электрического машиностроения, энергетики, а также в области измерений [4–7].

В заключение следует отметить, что значительное влияние на ускорение развития технологий в области силовой электроники оказывает государственная поддержка НИОКР, привлечение инвестиций для модернизации научного и производственного оборудования, создание инжиниринговых центров с современным оборудованием для реализации научных идей и вовлечения квалифицированных специалистов в изобретательскую деятельность.

Список источников

1. Филатова С.Г., Вострецов А.Г., Бузук И.В. Оценка потенциала импортозамещения электронной компонентной базы в Российской Федерации на основе анализа патентных документов // Доклады Академии наук высшей школы Российской Федерации. 2023. № 4 (61). С. 58–76.

2. Силовая электроника / Ю.К. Розанов, М.В. Рябчицкий, А.А. Кваснюк. – М.: МЭИ, 2009. 632 с.
3. Неретин О.П. Интеллектуальный суверенитет экономики России. – М.: ФИПС, 2022. 166 с.
4. Шворнев М.С., Бондарев И.С. Актуальные вопросы развития силовой электроники в России // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 380–384.
5. Гейфман Е.М., Грехов И.В., Каменцев Г.Ю. Современное состояние и перспективы развития силового полупроводникового приборостроения в России для мощной преобразовательной и импульсной техники // Наноиндустрия. 2020. № S96-1. С. 164–168.
6. Гейфман Е.М., Грехов И.В., Иванов П.А. Современное состояние и перспективы развития силовой электроники на карбиде кремния // Наноиндустрия. 2020. Т. 13. № S5-2 (102). С. 314–318.
7. Копылов Д.А. Экономические тенденции и вызовы для развития электронной промышленности в России // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 1. С. 121–138.

References

1. Filatova S.G., Vostrecov A.G., Buzuk I.V. Assessment of the potential for import substitution of the electronic component base in the Russian Federation based on the analysis of patent documents. *Doklady Akademii nauk vysshej shkoly Rossijskoj Federacii = Reports of the Academy of Sciences of Higher School of the Russian Federation*. 2023. No. 4 (61). P. 58–76. (in Russ.).
2. *Silovaya elektronika = Power electronics*. Yu. K. Rozanov, M. V. Ryabchickij, A. A. Kvasnyuk. Moscow. MEI Publ. 2009. 632 p. (in Russ.).
3. Neretin O.P. *Intellectual'nyj suverenitet ekonomiki Rossii = Intellectual sovereignty of the Russian economy*. Moscow. FIPS Publ. 2022. 166 p. (in Russ.).
4. Shvornev M.S., Bondarev I.S. Current issues in the development of power electronics in Russia. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie = Innovations. Science. Education*. 2020. No. 23. P. 380–384 (in Russ.).
5. Gejfmán E.M., Grekhov I.V., Kamencev G.Yu. Current status and development prospects for power semiconductor device engineering in Russia for the electric power converting

- and pulse technology. *Nanoindustriya* = *Nanoindustry*. 2020. No. S96-1. P. 164–168 (in Russ.).
6. Gejfmán E.M., Grekhov I.V., Ivanov P.A. Current state and prospects for the development of power electronics based on silicon carbide. *Nanoindustriya* = *Nanoindustry*. 2020. V. 13. No. S5-2 (102). P. 314–318 (in Russ.).
 7. Kopylov D.A. Economic trends and challenges for the development of the electronic industry in Russia. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* = *Economics, entrepreneurship and law*. 2024. V. 14. No. 1. P. 121–138. (in Russ.).

Статья поступила 10.09.2024, принята к публикации: 22.09.2024.

© Шлапунов А.Ю., Филатова С.Г., Гонжара Т.В., 2024

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 347.77

Проблема пересечения правовых режимов произведений искусства и музейных предметов и коллекций при отчуждении исключительного права

Геннадий Борисович Золотов

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
Преподаватель кафедры Управления инновациями
и коммерциализации интеллектуальной собственности,
аспирант,
zolotov1753@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3560-5467>,
SPIN-код: 6353-1939

Аннотация. В статье анализируется правовой статус музеев как правообладателей авторских прав на произведения искусства и правовые аспекты, связанные с использованием и распоряжением исключительными правами посредством заключения договора об отчуждении. Предложены варианты урегулирования проблемы, связанные с уточнением понятия «публикация» или признанием такого вида деятельности

музея, как «хранение» в контексте музейного законодательства фактическим обнаружением произведения с точки зрения авторско-правовой охраны.

Сделан вывод о необходимости определения границы между правом на обнаружение и публикацией с точки зрения авторского права и музейным законодательством для нивелирования правовых рисков музеев, связанных с получением исключительного права на произведения искусства по договору об его отчуждении.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, музейные предметы и музейные коллекции, Музейный фонд Российской Федерации, обнаружение произведения, отчуждение исключительного права, публикация.

Для цитирования: Золотов Г.Б. Проблема пересечения правовых режимов произведений искусства и музейных предметов и коллекций при отчуждении исключительного права // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 3. С. 75–86.

Original article

The problem of interesting legal regimes of works of art and museum objects and museum collections when alienation of an exclusive right

Gennadiy B. Zolotov

Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

Lecturer at the Department of Innovation Management
and Commercialization of Intellectual Property,

Postgraduate Student,

zolotov1753@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3560-5467>,

SPIN-код: 6353-1939

Abstract. *The analysis of the legal status of museums as copyright holders of works of art and legal aspects related to the use and disposal of exclusive rights through the conclusion of an alienation agreement is carried out. Options for resolving the problem related to clarifying the concept of «publication» or recognizing such type of museum activity as «storage» in the context of museum legislation as the actual publication of a work from the point of view of copyright protection are proposed.*

It was concluded that it is necessary to define the boundary between the right to publish and publication from the point of view of copyright and museum legislation in order to offset the legal risks of museums associated with the acquisition of exclusive rights to works of art under an alienation agreement.

Key words: copyright, intellectual property, museum objects and museum collections, Museum Fund of the Russian Federation, publication of a work, alienation of exclusive rights, publication.

For citation: Zolotov G.B. The problem of interesting legal regimes of works of art and museum objects and museum collections when alienation of an exclusive right // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 3. P. 75–86.

В свете того, что музеи как учреждения культуры, осуществляющие публичное представление музейных предметов и коллекций, все чаще приобретают современные произведения искусства (с точки зрения срока действия исключительного права не перешедшие в общественное достояние¹) с целью пополнения Музейного фонда Российской Федерации (далее – Музейный фонд) и публикации культурных ценностей, возрастает актуальность вопроса о пересечении правовых режимов произведений науки, литературы и искусства

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 29.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

и музейных предметов и музейных коллекций [1]. Кроме того, его актуальность предопределена развитием технологий и глобализацией процессов, в том числе в музейном деле, из-за чего возрастает интерес к культурному наследию, что приводит к увеличению числа сделок с произведениями искусства и музейными предметами. Одновременно с этим возникают сложности в определении правового режима охраны произведений искусства после их включения в состав музейных коллекций, т.к. они могут одновременно находиться под защитой авторского права и музейного законодательства. Проблема вызвана тем, что при отчуждении исключительного права на произведение искусства оно может потерять свою уникальность и ценность как часть культурного наследия, если будет использоваться исключительно в коммерческих целях. В то же время музеи стремятся сохранить произведения искусства для будущих поколений, обеспечивая их сохранность и доступность для общественности. Решая эту проблему, необходимо разработать механизмы, позволяющие сбалансировать интересы авторов и музеев, а также обеспечить охрану произведений искусства как объектов культурного наследия. Это требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, разработку новых форм договоров и комплекса мер по взаимодействию авторов, музеев и государства в лице уполномоченного регулирующего органа.

Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»² устанавливает требования к публикации музейных предметов и коллекций. Однако закон не содержит положений, регулирующих исключительные права на использование произведений искусства.

² Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

Эти права принадлежат автору произведения или иному правообладателю. Их использование в любой форме и любым не противоречащим закону способом регулируется четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ). Музей может быть правообладателем не только музейных предметов и музейных коллекций, но и произведений науки, литературы и искусства. Это возможно, если авторские права на соответствующие объекты были переданы музею, например, по договору об отчуждении исключительного права [2].

С точки зрения распоряжения исключительным правом на объект авторского права договор об отчуждении имеет ряд особенностей [3]. Во-первых, по такому договору переходит только имущественное право, а личные неимущественные права сохраняются за автором, т.к. они являются неотчуждаемыми. Во-вторых, данный договор не может ограничивать автора-правообладателя в праве создавать похожие произведения. В-третьих, автор может воспользоваться правом на отзыв произведения⁴, т.е. отказаться от обнародования произведения, что, в свою очередь, способно причинить приобретателю исключительного права (музею) убытки.

Важно подчеркнуть, что музейные предметы и коллекции, приобретенные музеями, должны быть внесены в состав Музейного фонда⁵. Этот процесс включает в себя экспертизу культурных ценностей для определения их принадлежности к музейным предметам и коллекциям, а также первичный

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 29.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁴ Там же.

⁵ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

учет подлежащих включению в состав Музейного фонда объектов. На основании заключенного между музеем и автором договора об отчуждении исключительного права музей осуществляет процедуры, предусмотренные законом, для включения музейных предметов и коллекций в состав Музейного фонда [4]. После регистрации музейных предметов и коллекций в государственном каталоге музей осуществляет их хранение, изучение и публичное представление.

Однако, если автор до фактического обнародования произведения – музейного предмета или коллекции – отказывается от ранее принятого решения об обнародовании, реализуя свое право на отзыв произведения, музей не может осуществлять свои правомочия, связанные с этими объектами, включенными в состав Музейного фонда.

При отчуждении исключительного права на произведение искусства в пользу музея возникает вопрос о том, как совместить интересы автора или правообладателя с целями и задачами музея по сохранению и популяризации культурного наследия. Музей, приобретая исключительное право на произведение, должен учитывать интересы автора и соблюдать авторские права, чтобы избежать возможных судебных разбирательств и претензий со стороны правообладателей.

Кроме того, проблема усугубляется тем, что музейное законодательство и законодательство об авторском праве имеют разные подходы к определению прав и обязанностей сторон. В музейном законодательстве акцент делается на сохранение и изучение музейных предметов и коллекций, в то время как законодательство об авторском праве направлено на защиту прав авторов и правообладателей.

Проблема пересечения правовых режимов произведений искусства и музейных предметов и коллекций при отчуждении исключительного права возникает из-за двойственной природы этих объектов. С одной стороны,

произведения искусства являются объектами авторского права и имеют своего автора или правообладателя, который обладает исключительными правами на использование произведения [5]. С другой стороны, музейные предметы и коллекции, включающие в себя произведения искусства, находятся под защитой музейного законодательства и могут рассматриваться как часть культурного наследия.

Особого внимания заслуживает вопрос, связанный с определением момента фактического обнародования произведения. Согласно позиции И.А. Близнеца и В.С. Витко, решение об отзыве произведения может быть принято автором исключительно до момента его фактического обнародования [6]. Это означает, что, если автор передал рукопись для публикации издательству, но ее опубликование, т.е. доведение издания до общественности, еще не было осуществлено, автор все еще может отозвать свое произведение.

Аналогично, включение музейного предмета или коллекции в состав Музейного фонда само по себе не является обнародованием произведения. Кроме того, выполнение музеем таких функций, как хранение, исследование музейных предметов и коллекций, также не соответствует требованиям законодательства о фактическом обнародовании произведения.

Таким образом, можно выделить ряд условий, при которых произведение искусства, являющееся музейным предметом или частью коллекции, считается обнародованным:

- произведение было публично продемонстрировано;
- произведение было использовано и воспроизведено в печатных изданиях, на электронных и иных носителях;
- информация о культурных ценностях была размещена в свободном доступе.

Законом предусмотрена и ответственность со стороны автора. Воспользовавшийся своим правом на отзыв, автор обязан возместить музейному учреждению причиненные своим решением убытки⁶, а музей, в свою очередь, лишается права представлять обществу музейные предметы и коллекции, т.е., говоря в контексте авторского права, каким-либо образом обнародовать произведения искусства.

Следует акцентировать внимание на строго ограниченном списке причин, по которым музейные предметы и коллекции могут быть выведены из состава Музейного фонда: в случае их утраты или разрушения, признания не представляющими историко-культурную, художественную, научную или иную ценность после проведения экспертизы, либо на основании судебного акта, вступившего в законную силу⁷.

Таким образом, исключение музейных предметов и коллекций из состава Музейного фонда, в случае, когда исключительное право вновь переходит к автору ввиду того, что он воспользовался правом на отзыв, возможно только при условии расторжения договора об отчуждении исключительного права по решению суда.

Законодательство о правовом режиме произведений искусства и правовом режиме музейных предметов и коллекций содержит совпадение в части такого способа использования названных объектов, как публичный показ. Необходимо отметить, нормы музейного законодательства и законодательства об авторском праве не являются специальными и общими по отношению друг к другу [7–9]. Ввиду этого использование законодателем тождественного понятия «публичный показ» не влечет отождествление данной дефиниции и, как следствие, не свидетельствует

⁶ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

⁷ Там же.

о применении положений ст. 1269 ГК РФ⁸ как общих для правовых режимов произведений искусства и музейных предметов и музейных коллекций.

При этом вопросы правовой природы права на обнародование произведения и его отзыва исследуются многими учеными [10–11], в то время как правовая природа понятия «публикация» не раскрыта. Однако музейное законодательство содержит исчерпывающий перечень видов представления обществу музейных предметов и музейных коллекций, т.е. их публикации⁹.

Нельзя забывать, что любое использование произведений искусства, исключительные права на которые были приобретены музеем по договору об отчуждении, возможно только после включения объектов в качестве музейных предметов и коллекций в состав Музейного фонда. Вместе с этим следует учитывать образующийся временной интервал, когда учреждения культуры затягивают как в силу объективных, так и субъективных причин включение сведений о приобретенных предметах и коллекциях в состав Музейного фонда. Кроме того, некоторые предметы искусства приобретаются исключительно для организации выставок, планирование которых осуществляется на несколько лет вперед, что влечет, во-первых, отсутствие со стороны музеев действий, связанных с обнародованием произведения, во-вторых, возможность автора в этот момент отозвать произведение по каким-либо соображениям.

Одним из вариантов решения данной проблемы, по мнению автора, может служить расширение понятия

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 29.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁹ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

«публикация» в рамках правового режима музейных предметов и музейных коллекций. Также может быть предложено признание понятия «хранение» как юридического факта, свидетельствующего об осуществлении музеем использования произведения как фактического его обнародования с точки зрения авторско-правовой охраны.

Данные решения позволят решить проблему определения момента фактического обнародования произведения с целью нивелирования злоупотребления личными неимущественными правами со стороны авторов, передавших исключительное право на произведение искусства в пользу музея по договору об отчуждении.

Таким образом, проведенный анализ правовых режимов произведений искусства и музейных предметов и музейных коллекций позволил выявить проблему, возникающую при отчуждении в пользу музея исключительного права на произведение науки, литературы и искусства. Несмотря на совпадение отдельных понятий в музейном законодательстве и законодательстве об авторско-правовой охране, они не являются тождественными, что влечет возникновение спорных ситуаций с определением такого правового явления, как фактическое обнародование произведения, что, в свою очередь, ставит музей в невыгодное положение в ситуации, когда автор воспользовался правом на отзыв произведения. Способствовать урегулированию проблемы может уточнение понятия «публикация» или признание такого вида деятельности музея, как «хранение» в контексте музейного законодательства фактическим обнародованием произведения с точки зрения авторско-правовой охраны.

Список источников

1. Агеева Д.И. Феномен музеев современного искусства // *Academy*. 2017. № 2 (17). С. 91–101.
2. Бурдова В.Д. Музеи как субъекты исключительных прав // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 60–66. DOI: 10.58741/23134852_2023_3_6.
3. Степаненко О.Г. Договоры об отчуждении исключительного права на объекты авторских прав // *Вестник ИрГТУ*. 2014. № 1 (84). С. 249–253.
4. Вахромеева О.Б. Правовое поле российских музеев как основа реализации современной культурной политики Российской Федерации // *ВМ*. 2022. № 2. С. 301–313.
5. Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты: коллективная монография. Вып. 19. / рук. и науч. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова; вступ. ст.: В. А. Корнеев. – М.: ГАУГН Пресс, 2023. – 438 с. (серия «Анализ современного права / IP & Digital Law»). С. 182–192.
6. Близнец И.А., Витко В.С. Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России. – М.: Юрист, 2022. С. 144.
7. Смирнова Е. Музеи против авторского права // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2013. № 11. С. 20.
8. Бурдова В.Д. Дуализм правовой природы музейных прав // *Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property)*. 2022. Т. 41, № 2. С. 54–59. DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14447>.
9. Золотов Г.Б. Проблемы определения норм материального права в охране музейных предметов и музейных коллекций как объектов интеллектуальной собственности // *Актуальные проблемы государства и права*. 2023. № 27. С. 386–394.
10. Рязанова В.В. Право на отзыв по российскому и иностранному законодательству // *Юридический вестник Самарского университета*. 2017. № 1. С. 30–34.
11. Ковалев М.Б. Право на обнародование и отзыв произведения // *Вестник СГЮА*. 2019. № 5 (130). С. 122–125.

References

1. Ageeva D.I. The phenomenon of contemporary art museums. *Academy*. 2017. No. 2 (17). P. 91–101 (in Russ.).

2. Burdova V.D. Museums as subjects of exclusive rights. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Journal of the Intellectual Rights Court*. September 2023. Issue. 3 (41). P. 60–66. DOI: 10.58741/23134852_2023_3_6 (in Russ.).
3. Stepanenko O.G. Agreements on the alienation of the exclusive right to copyrighted objects. *Vestnik IrGTU = Bulletin of ISTU*. 2014. No. 1 (84). P. 249–253 (in Russ.).
4. Vakhromeeva O.B. The legal field of Russian museums as the basis for the implementation of modern cultural policy of the Russian Federation. *VM*. 2022. No. 2. P. 301–313 (in Russ.).
5. *Intellektual'nyye prava v tsifrovuyu epokhu: izbrannyye aspekty = Intellectual rights in the digital age: selected aspects: a collective monograph*. Issue 19. / lead author and science editor Doctor of Law M. A. Rozhkova; introductory article: V. A. Korneev. Moscow. GAUGN Press Publ. 2023. 438 p. (series «Analysis of modern law / IP & Digital Law»). P. 182–192 (in Russ.).
6. Bliznets I.A., Vitko V.S. Character as an object of copyright protection in Russian legislation. Moscow. *Lawyer Publ*. 2022. P. 144 (in Russ.).
7. Smirnova E. Museums against copyright. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava = Intellectual property. Copyright and related rights*. 2013. No. 11. P. 20 (in Russ.).
8. Burdova V.D. Dualism of the legal nature of museum rights. *Trudy po intellektual'noy sobstvennosti (Works on Intellectual Property)*. 2022. V. 41, No. 2. P. 54–59. DOI: 10.17323/tis.2022.14447 (in Russ.).
9. Zolotov G.B. Problems of determining the norms of substantive law in the protection of museum objects and museum collections as objects of intellectual property. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava = Current problems of state and law*. 2023. No. 27. P. 386–394 (in Russ.).
10. Ryazanova V.V. The right to review under Russian and foreign legislation. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta = Legal Bulletin of Samara University*. 2017. No. 1. P. 30–34 (in Russ.).
11. Kovalev M.B. The right to publication and revocation of a work. *Vestnik SGYuA = Bulletin of the SSLA*. 2019. No. 5 (130). P. 122–125 (in Russ.).

Статья поступила 25.07.2024, принята к публикации: 26.08.2024.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Научная статья
УДК 347.78.025

Определение юридической природы результатов деятельности искусственного интеллекта в судебной практике

Андрей Алексеевич Богустов

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права,

bogustov_aa@grsu.by,

<http://orcid.org/0000-0001-6557-1494>

Аннотация. В статье анализируется роль судебной практики в определении результатов деятельности искусственного интеллекта в качестве объектов интеллектуальной собственности. Некоторые судебные решения, такие как решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2023 № А40-200471/23, признают возможность применения авторско-правового режима охраны к отдельным объектам, созданным искусственным интеллектом. Эта позиция отражает тенденцию к более широкому пониманию понятия творчества в правоприменительной практике. В случае использования

искусственного интеллекта в качестве вспомогательного средства действительным субъектом авторского права остается физическое лицо, чьим творческим трудом создано произведение. Автор подчеркивает, что это не означает, что все результаты, полученные с помощью искусственного интеллекта, должны быть признаны объектами авторского права. Определение правового режима продуктов автономного функционирования искусственного интеллекта не может базироваться на позициях, лежащих в основе вынесения упомянутого решения арбитражного суда, поскольку современная правоприменительная практика однозначно отказывает в признании объектами авторского права результатам, полученным исключительно техническими средствами без созидательного участия человека.

Ключевые слова: автор, объект авторского права, правовой режим деятельности искусственного интеллекта.

Для цитирования: Богустов А.А. Определение юридической природы результатов деятельности искусственного интеллекта в судебной практике // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 3. С. 87–98.

Original article

Determination of the legal nature of the results of artificial intelligence activities in judicial practice

Andrey A. Bogustov

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

PhD in Law, Associate Professor,

Associate Professor of Department of International Law,

bogustov_aa@grsu.by,

<http://orcid.org/0000-0001-6557-1494>

Abstract. *The article examines the role of judicial practice in determining the results of artificial intelligence (AI) as intellectual property objects. Some court decisions, such as the Arbitration Court of Moscow's decision of 30 November 2023 No. A40-200471/23, recognise the possibility of applying the copyright regime of protection to some objects created by AI. This stance reflects a growing recognition of the concept of creativity in the context of legal enforcement. In instances where AI is employed as an auxiliary tool, the actual subject of copyright remains the natural person whose creative labour has resulted in the creation of the work. The author makes it clear that this does not imply that all results obtained with the assistance of AI should be regarded as copyrighted works. The legal regime of the results of the use of generative AI cannot be determined based on the positions underlying the mentioned decision of the Arbitration Court, as modern law enforcement practice unambiguously refuses to recognise such results as objects of copyright in the absence of human creative participation.*

Key words: author, copyright object, legal regime of artificial intelligence activity.

For citation: Bogustov A.A. Determination of the legal nature of the results of artificial intelligence activities in judicial practice // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 3. P. 87–98.

Внедрение результатов функционирования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в повседневную жизнь все чаще приводит к возникновению отношений, требующих правовой регламентации. Их перечень достаточно обширен и включает в себя, в частности, и сферу интеллектуальной собственности. При этом нормативная база в этой области находится на начальном этапе формирования. Это приводит к возникновению дистанции между нуждающимися в регулировании общественными отношениями и их регламентацией в позитивном праве.

В такой ситуации возрастает роль судебной практики, способной предопределить дальнейшие направления генезиса законодательства. Можно согласиться с тем, что «складывающаяся судебная практика позволяет наметить возможные ориентиры будущего развития гражданского законодательства, выявляя пробелы в праве и предлагая уже апробированные на стадии правоприменения варианты их восполнения, показывая тем самым объективно складывающиеся потребности имущественного оборота в изменениях действующего законодательства» [1, с. 105].

Проявлением этого процесса выступают судебные решения, в которых определяются отдельные правовые характеристики созданных ИИ объектов. Роль судебной практики при решении этого вопроса становится отражением общей тенденции, на которую уже обращала внимание юридическая наука. Например, В.В. Момотов высказывал справедливое замечание, что одним из факторов, влияющих на повышение значимости судебной практики в правовой системе, «является научно-технический прогресс, который ставит перед судебной системой принципиально новые вопросы, ранее ей неизвестные и не урегулированные законодательно» [2, с. 47].

Для определения правового режима созданных ИИ объектов интерес представляет решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/23 (далее – Решение)¹, которое было оставлено в силе Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-642/2024 от 08.04.2024 (далее – Постановление)².

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2023 № А40-200471/23. URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (дата обращения: 05.06.2024).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 № 09АП-642/2024. URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (дата обращения: 05.06.2024).

Сущность спора состояла в том, что истец требовал взыскать с ответчика компенсацию за нарушение исключительного права на видеоролик как объект авторского права. Ответчик, возражая против удовлетворения исковых требований, помимо прочего ссылаясь на то, что спорный видеоролик не является объектом интеллектуальной собственности, поскольку он был создан с использованием технологии deep-fake.

Арбитражный суд не согласился с возражениями ответчика и удовлетворил требования истца в полном объеме. Как было указано выше, Решение было оставлено без изменения Постановлением апелляционной инстанции.

Значимость Решения для дальнейшего развития правового регулирования отношений по поводу результатов использования ИИ видится в установлении возможности распространения на такие объекты авторско-правового режима охраны. При этом представляется необходимым проанализировать теоретические предпосылки, лежащие в основе выраженной в Решении позиции. Это позволит определить круг отношений, в регулировании которых она может быть взята за основу.

Прежде всего необходимо отметить, что рассматриваемое Решение иллюстрирует тенденцию к более широкому пониманию понятия творчества в правоприменительной практике.

При этом необходимость творческой деятельности как предпосылки возникновения режима объекта авторского права не подвергается сомнению. До настоящего времени остается справедливым замечание М.В. Гордона о том, что авторского права не существует, если «не возникло или не возникает произведение как результат творческой деятельности определенного автора» [3, с. 57].

Эта позиция находит отражение в современной судебной практике. Например, из п. 80 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ (далее – Постановление ВС РФ) следует, что объектом авторского права «является только тот результат, который создан творческим трудом».

Однако особенностью используемого российской судебной практикой подхода к определению творчества является включение в его содержание деятельности, связанной с использованием технических средств создания произведения. Это подтверждает п. 80 Постановления Пленума ВС РФ, в котором установлено, что «творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств»⁴.

Эта позиция легла в основу практики Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП), которая базируется на том, что творческая деятельность охватывает и ряд технических действий, направленных на создание произведения. Например, СИП подчеркнул, что под творчеством фотографа следует понимать, в том числе, действия по «обработке полученного изображения при помощи специальных компьютерных программ (для цифровых фотоаппаратов)»⁵. Из подобного определения творческой деятельности впоследствии исходили и нижестоящие суды. В качестве примера можно привести решение Арбитражного суда Саратовской области от 11.08.2021⁶.

³ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696/> (дата обращения: 05.06.2024).

⁴ Там же.

⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.03.2014 № А24-1669/2013. URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/H96SacPJotLv/> (дата обращения: 10.06.2024).

⁶ Решение Арбитражного суда Саратовской области от 11.08.2021 № А57-213/2021. URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/N4BhmREJ8KW5/> (дата обращения: 15.06.2024).

Анализ Решения позволяет сделать вывод, что в его основе лежит аналогичное понимание сущности творческой деятельности. Арбитражный суд признал спорный ролик аудиовизуальным произведением, которое было создано группой лиц: автором-сценаристом, видеооператором (оператором-постановщиком), моушн-дизайнером, актером. Использование же технологии deep-fake представляет собой «дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, используемый моушн-дизайнером».

В Постановлении обращается внимание на то, что deep-fake это «технология, основанная на использовании генеративно-сопоставительных нейросетей (GAN), которые позволяют частично преобразовывать исходный видеоряд с помощью алгоритмов, созданных человеком. Такое преобразование не исключает тот факт, что исходный видеоряд создан творческим трудом авторов». Кроме того в этом документе специально подчеркивается, что исходный видеоряд ролика «отличается исключительно визуальным образом лица актера»⁷.

Таким образом, из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что использование технологии ИИ способно привести к возникновению объекта авторского права в том случае, когда эта технология применяется в качестве вспомогательной. Действительным субъектом авторского права в этом случае будет выступать физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. Творческий же характер деятельности включает в себя и использование технических средств. То есть использование технологии ИИ в этом случае не приводит к необходимости установления особого правового режима в отношении

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 № 09АП-642/2024. URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (дата обращения: 05.06.2024).

созданного объекта, на который будет распространяться авторско-правовая охрана.

При этом следует подчеркнуть, что Решение не дает основания отнести все созданные ИИ результаты к объектам авторского права.

Показательным в этой связи является то, что апелляционная инстанция в Постановлении признала недобросовестным утверждение ответчика о том, что видеоролик был сгенерирован нейросетью полностью и поэтому не является объектом авторского права. По мнению апелляционного суда, «любой профессиональный участник рынка программного обеспечения имеет базовое представление о принципах работы deepfake-технологии»⁸. Таким образом, ответчик обосновывал свою позицию тем, что ролик был полностью создан ИИ без творческого участия человека и не является объектом авторского права, а суд, не согласившись с этим, посчитал, что нейросеть выступала лишь в качестве одного из инструментов, творчески использованных автором. Но ни суд, ни ответчик не высказывали сомнений в том, что объект, полностью сгенерированный ИИ, по определению не может являться объектом авторского права.

Мотивы вынесения анализируемого в настоящей статье Решения состоят в том, что, несмотря на всю специфику используемых при создании произведения инструментов, основанием для распространения на него режима авторско-правовой охраны является возникновение его в результате творческого труда. В том случае, когда объект генерируется ИИ автономно (например, в случае создания ИИ изображения либо текста по запросу), такой труд отсутствует. Автор настоящей статьи ранее сделал вывод о том,

⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 № 09АП-642/2024. URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (дата обращения: 05.06.2024).

что «в этом случае отсутствует лицо, творческим трудом которого создаются произведения, возникшие результаты не отражают личности автора, не связаны с ней. Использование ИИ для создания объектов имеет целью получение результата имущественного характера. Их возможная эстетическая либо коммерческая ценность не дает основания распространять на них режим авторско-правовой охраны» [4, с. 71].

Из этого следует, что определение правового режима созданных ИИ автономно результатов не может базироваться на позициях, лежащих в основе вынесения Решения. Это связано с тем, что современная правоприменительная практика, несмотря на достаточно широкую трактовку понятия «творчество», однозначно отказывает в признании объектом авторского права результатам, полученным исключительно техническими средствами без созидательного участия человека.

Об этом, например, свидетельствует упомянутый выше п. 80 Постановления Пленума ВС, в котором установлено, что «результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка с помощью работающей в автоматическом режиме камеры видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются».

Очевидно, что указание на функционирующие в автоматическом режиме фото- и видеокамеры лишь конкретизируют случаи автономного создания объектов техническими средствами, но не исчерпывают их. Если мы признаем техническим средством помогающую авторам создать произведение нейросеть, то автономно функционирующий ИИ также может быть отнесен к таковому.

При этом буквальное толкование п. 80 Постановления Пленума ВС РФ приводит к выводу о том, что результаты автономного функционирования технических средств не могут

подлежать авторско-правовой охране, что не исключает потенциальной возможности распространения на них режима иных объектов права интеллектуальной собственности. Это в первую очередь относится к произведениям, созданным ИИ автономно. Характер этого режима является предметом активной научной дискуссии и выходит за рамки настоящей статьи.

Следует обратить внимание на то, что установление различного правового режима для результатов автономного функционирования ИИ и продуктов его использования в качестве инструмента творческой деятельности автора начинает находить закрепление в законодательстве некоторых постсоветских стран. Например, ст. 33 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах»⁹ устанавливает права особого рода «*sui generis*» на неоригинальные объекты, сгенерированные компьютерными программами. Эти права устанавливаются в отношении объектов, отличающихся от существующих подобных объектов и созданных в результате функционирования компьютерной программы без непосредственного участия физического лица в образовании этого объекта (абз. 1 ч. 1 ст. 33). То есть существование прав «*sui generis*» признается в отношении результатов автономного функционирования ИИ. Но при этом в абз. 2 ч. 1 ст. 33 указанного закона особо оговаривается, что «произведения, созданные физическими лицами с использованием компьютерных технологий, не считаются неоригинальными объектами, сгенерированными компьютерной программой».

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, современная судебная практика свидетельствует о том, что применение технологии ИИ приводит

⁹ Про авторське право і суміжні права: Закон України, 01 грудня 2022 р. № 2811-IX (ред. від 15.04.2023). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2811-20#n461> (дата обращения: 05.06.2024).

к возникновению объекта авторского права в том случае, когда оно носит вспомогательный характер. Созданный в результате этого объект не требует установления каких-либо специальных правил, и на него будет распространяться общий режим авторско-правовой охраны. Субъектом права в этом случае является лицо, создающее произведение творческим трудом с использованием технических средств. Подобная позиция является проявлением тенденции к расширению содержания понятия творческой деятельности.

Во-вторых, анализ судебной практики не позволяет отнести абсолютно все созданные ИИ результаты к числу объектов авторского права. Результаты автономного функционирования ИИ как технического средства не могут подлежать авторско-правовой охране, что не исключает потенциальной возможности распространения на них режима иных объектов права интеллектуальной собственности.

Список источников

1. Синицын С.А. Судебная практика как важнейший фактор развития законодательства: опыт российского и зарубежного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1 (62). С. 103–107.
2. Момотов В.В. Роль судебной практики в правовой системе: Российский опыт в мировом контексте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5 (66). С. 40–49.
3. Гордон М.В. Советское авторское право. – М.: Госюриздат, 1955. 232 с.
4. Богустов А.А. К дискуссии об авторско-правовом механизме охраны результатов деятельности искусственного интеллекта // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. Т. 11. № 2. С. 69–75.

References

1. Sinitsyn S.A. Court practice as a paramount legislation development factor: Russian and foreign law experience. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2017. No. 1 (62). P. 103–107 (in Russ.).
2. Momotov V.V. The role of judicial practice in the legal system: Russian experience in the world context. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2017. No. 5 (66). P. 40–49 (in Russ.).
3. Gordon M.V. *Sovetskoe avtorskoe pravo* = *Soviet copyright*. Moscow. Gosyurizdat Publ. 1955. 232 p. (in Russ.).
4. Bogustov A.A. To the Discussion on the Copyright Mechanism of Protection of the Results of Artificial Intelligence Activities. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta YUzhnogo federal'nogo universiteta* = *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 2024. No. 11 (2). P. 69–75 (in Russ.).

Статья поступила 26.06.2024, принята к публикации: 22.07.2024.

© Богустов А.А., 2024

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья
УДК: 347.78

Японское искусство додзинси: правовой контекст существования

Петимат Хасолтовна Акиева ¹,
Алиса Игоревна Тихонова ²

¹ Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
Доктор исторических наук, профессор кафедры
международного права и международного сотрудничества
в сфере интеллектуальной собственности,
petim@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0002-4212-3773>

² Группа компаний «СУ -555», Москва, Россия
Главный инженер проектов,
alisk8er.06@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется такой феномен современной японской общественной жизни, как непрофессиональное искусство додзинси. Раскрываются теоретические особенности творческой деятельности художников-непрофессионалов. Показана специфика правового регулирования данного вида деятельности в сфере авторского права Японии,

выраженная в понятии «шинкокузай», трактуемого как «нет жалобы потерпевшего – нет уголовного преследования». Авторы приходят к выводу, что в случае с додзинси культурные традиции и коммерческая заинтересованность сторон позволяют игнорировать нарушение законов о защите интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Япония, культура, реформы Мейдзи, уголовный кодекс, додзинси, авторское право, шинкокузай.

Для цитирования: Акиева П.Х., Тихонова А.И. Японское искусство додзинси: правовой контекст существования // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 3. С. 99–109.

Original article

Japanese art Doujinshi: legal context of existence

Petimat Kh. Akieva ¹,

Alisa I. Tikhonova ²

¹ Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia
Grand PhD in Historical Sciences, Professor of the Department
of International Law and International Cooperation
in the Field of Intellectual Property,
petim@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0002-4212-3773>

² SU-555 Group of Companies, Moscow, Russia
Chief Project Engineer,
alisk8er.06@yandex.ru

Abstract: *The article analyzes such a phenomenon of modern Japanese public life as the non-professional art of doujinshi. The theoretical features of the creative activity of non-professional artists are revealed. The specificity of the legal regulation of this type of activity in the field of copyright in Japan is shown, expressed in the concept of shinkokuzai, interpreted as: no complaint from the victim – no criminal prosecution. The authors conclude that in the case of doujinshi, cultural traditions and commercial interests of the parties allow ignoring violations of laws on the protection of intellectual property.*

Key words: Japan, culture, Meiji reforms, criminal code, doujinshi, copyright, shinkokuzai.

For citation: Akieva P.Kh., Tikhonova A.I. Japanese art Doujinshi: Legal Context of Existence // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 3. P. 99–109.

Японская культура транслирует систему древних традиционных ценностей, проявляющихся, в частности, в специфических видах массового искусства. Феномен проявления специфичного японского мировоззрения в современных форматах аниме и манга интересен научному сообществу [1; 2]. Как правило, исследования этих феноменов проводятся в культурологических или искусствоведческих рамках. В частности, отмечается сознательное шифрование авторами ультрасовременных видов массовой культуры образцов поведения «в духе традиционных японских ценностей» [3, с. 10]. Однако объектом научно-правового исследования японские специфические виды массового искусства становятся не часто. В настоящем исследовании показаны правовые аспекты существования такого феномена современной японской общественной жизни, как непрофессиональное искусство додзинси. Методология исследования построена на принципах историко-диалектического осмысления искусства додзинси в рамках правового контекста его современного существования.

Первый додзинси был опубликован в журнале «Библиотечка всякой всячины» Гаракута Бунко (яп. 我楽多文庫) в 1885 г. писателями Одзаки Коё и Ямада Биё. Изначально это были любительские манги-романы, которые к началу 70-х гг. XX в. переросли в самостоятельный культурный пласт Японии.

История появления этого понятия в правовом поле относится к эпохе Реставрации (революции) Мейдзи (1867–1868 гг.), в результате которой в правовой сфере страны были осуществлены радикальные преобразования. Так, десятилетний период усовершенствования законодательной системы Японии выразился в принятии четырех основных кодексов (1868, 1870, 1873, 1877 гг.). Страна взяла курс на модификацию правовых институтов и общественно-политической системы по образцам передовых государств Запада [4, с. 260].

Переход от закрытого государства к светскому обществу требовал принятия новых законов и изменения существующих кодексов. Так, в рамках совершенствования уголовного права на европейский манер в очередном переработанном кодексе Японии в 1873 г. появился термин «шинкокузай», ставший юридическим основанием для привлечения к уголовной ответственности, в том числе в сфере додзинси.

Подготовка проекта кодекса осуществлялась членами японского комитета при содействии профессора юридической школы Парижского университета Гюстава Буассонада де Фонтараби [4, с. 261]. Буассонад, будучи приверженцем теории естественного права [5], в своей кодификационной работе активно ссылался на уголовные кодексы Франции, Бельгии, Германии, Италии и т. д.

Так, введенное понятие «шинкокузай» имело прямой аналог в уголовном кодексе Германской империи 1871 г. в виде юридической категории *Antragsdelikt* (антрагсделикт) и охватывало преступления, совершенные супругами. Шинкокузай, как и антрагсделикт, означало судебное

преследование, зависимое от жалобы жертвы преступления [6]. Так, если муж совершил физическое насилие по отношению к своей жене (наложнице) и если жертва преступления не обратилась в правоохранительные органы с жалобой, то и предмета преступления нет. С 1877 г. сфера применения шинкокузай расширяется, распространяясь помимо семейного насилия также на клевету, сексуальные преступления, мелкие кражи и т.д. [4]. В дальнейшем принцип необходимости основания для реагирования правоохранителя в виде жалобы потерпевшего, заложенный в шинкокузай, был распространен на сферу додзинси.

В прямом переводе «додзинси» (dōjinshi яп. 同人誌) или додзи) означает «журнал единомышленников». Фактически произведение додзинси можно трактовать как:

- 1) «производная деятельность»; выведенное из исходной манги – графического романа-новеллы, ранее опубликованного, которым фанаты вдохновились и перепечатали;
- 2) либо оригинальное любительское произведение.

С правовой точки зрения создание копии или производной работы без разрешения автора оригинала является нарушением авторского права [7]. Согласно нормам японского законодательства об авторском праве, додзинси нелегален, т.к. данное «заимствование» происходит без согласия обладателя права на оригинальное произведение. Однако додзинси реализуется путем свободной рыночной продажи, и такому роду творческой деятельности позволено существовать. Правообладатели манг склонны не реагировать на создателей додзинси, в силу незначительности получаемой ими прибыли в сравнении с рынком манг. Правовая индифферентность владельца авторских прав позволяет создателям «журналов единомышленников» действовать открыто. Художники додзинси не обеспокоены необходимостью добиваться разрешения у создателей манг.

Собственно, как и контролирующие рынок манг органы не озабочены тем, чтобы закрыть нелегальный рынок додзинси.

Таким образом нелегальный рынок самиздата чрезвычайно популярен и постоянно растет. Например, свыше полу-миллиона японцев и иностранцев собираются дважды в год на крупнейший общественный форум страны Комикет (Comiket, яп. コミケット) для обмена и продажи додзинси. С каждым годом число кружков Комикета растет и на сегодняшний день насчитывает уже более 35 000 объединений. Каждый торговый форум Комикета позволяет распространять 8–10 млн додзинси, созданных кружками. Это делает его одной из крупнейших в мире торговых площадок, а также событием для манг, аниме и игровой индустрии [8].

Кроме того, снисходительное отношение официальной игровой индустрии к додзинси может быть также объяснено дополнительными прибылями японского рынка манг от скрытой рекламы [9].

Таким образом, законодатель не видит в деятельности додзинси правонарушения, т.к. гражданский истец не предпринимает никаких действий, чтобы защитить свои авторские права. Складывается ситуация: нет искового заявления – нет нарушения закона. В силу обозначенной особенности правового положения додзинси называют «шинкокузай» (親告罪).

Теоретический аспект проблемы связан с вопросом, как следует трактовать додзинси: как производное/перепечатанное или оригинальное произведение? На сегодняшний день однозначного ответа на этот вопрос нет.

С одной стороны, по аналогии, додзинси часто относят к фанфикам (англ. *fan-fiction*). Фанфик (также фэнфик; от англ. fan – поклонник и fiction – художественная литература) – разновидность творчества поклонников

популярных произведений, литературное произведение, основанное на каком-либо оригинальном произведении, использующее его идеи сюжета и (или) персонажей. Фанфик может представлять собой продолжение, предысторию, пародию, «альтернативную вселенную», кроссовер («переплетение» нескольких произведений), и т.д. [10].

С другой стороны, додзинси не может называться произведением только подражательного характера, т.к. оно должно содержать в себе оригинальный вклад в искусство. Существуют специальные комитеты, которые проверяют додзинси на «оригинальность». После изучения комитет может отказать в разрешении на публикацию, если додзинси окажется копией манги. Если издание соответствует требованиям комитета, то получает специальную лицензию и символ лицензии «Doujin Mark» на обложку.

По оригинальности додзинси в настоящее время подразделяются на:

- 1) любительские манги с оригинальными персонажами – итидзи сусаку/ichiji sousaku (次創作);
- 2) любительские произведения с заимствованными персонажами – пародии (パロディ), или ниджи сусаку/niji sousaku 二次創作 (にじそうさく) – работы, основывающиеся на существующих мангах, играх, аниме.

Следует признать, что додзинси более сложное произведение, чем фанфик. Под термином «додзинси» стоит подразумевать манга-фанфик по популярному аниме тайтлу (отдельное произведение аниме, имеющее общий сюжет, персонажей, коллектив создателей, свою художественную манеру) [11, с. 142].

На сегодняшний день сложились многочисленные версии додзинси-произведений: это додзинси – музыка и додзинси – игры, которые находятся под большим контролем японского законодательства в сфере авторского права.

В 2013 г., ввиду участия Японии в переговорах по соглашению о Транс-Тихоокеанском партнерстве (далее – ТТП), одним из основных положений которого был пункт о регулировании внутренних правил и законов об интеллектуальной собственности стран-участниц, в стране прошли митинги против его подписания [12].

В 2018 г. руководство страны ратифицировало соглашение о ТТП, был пересмотрен закон «Об авторском праве», вступивший в силу 1 января 2019 г. Согласно норме, акцент в преступлении, связанном с нарушением авторских прав после соответствующего сообщения, был перенесен законодателем на преступление, связанное с несообщением информации о нарушениях при соблюдении определенных требований [13]. Теоретически прокуратура может возбудить уголовное дело на создателя додзинси за несообщение о нарушении им закона. Однако культурные традиции, порицающие урегулирование конфликта через обращение в суд, а также индифферентность правообладателей и сегодня, даже при ужесточении наказания, позволяют широко развиваться этому виду искусства.

С 1 января 2021 г. были внесены очередные поправки в Уголовный кодекс Японии в области авторского права. Наказания за неправомерное использование контента, в том числе в интернет-ресурсах, были ужесточены в части увеличения сроков заключения и размера штрафов за незаконное использование объектов интеллектуальной собственности [14].

Таким образом, додзинси можно квалифицировать как мелкую кражу, совершенную без коммерческой цели, не причинившую ущерба правообладателю произведения. Юридически, в отсутствие заявления от правообладателя на персонажей исходных произведений манги, аниме, игр и т.д., третье лицо не может заявить о нарушении закона об авторском праве.

Возникнув как подражание другому официально тиражируемому произведению, додзинси сегодня вышло за пределы повтора или стилизации. При сохранившемся способе тиражирования (самиздат), расширяющий тематические и технические возможности (конечно, в пределах закона) додзинси уже должно содержать в себе оригинальный вклад в искусство. И в этом уникальность нелегального любительского творчества.

По мнению авторов, додзинси всегда будет находиться под рисками применения законодательства по охране интеллектуальной собственности. Но пока существует негласная договоренность с японскими издателями классических манг (аниме, музыки, игр и т.д.), пока прибыль от самиздата не перерастает разумные границы в их глазах, пока не нарушаются требования по возрастным ограничениям – додзинси будет существовать.

Список источников

1. Денисова А.И. Манга и аниме, вклад в культуру и искусство // Аналитика культурологии. 2013. № 26. С. 114–116.
2. Проханов Д.М. Индустрия издания манга // Медиаскоп. 2012. № 4. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-izdaniya-manga> (дата обращения: 11.11.2023).
3. Ягубкина А.С. Библиотеки Японии: от традиции к инновации // Огарев-Online. 2019. № 13 (134). С. 10.
4. Сычева Е.С. Традиционные ценности в современной массовой культуре Японии // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 260–263.
5. Трикоз Е.Н. Роль компаративистики в становлении смешанной правовой системы Японии // Правоведение. 2023. № 2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-komparativistiki-v-stanovlenii-smeshannoy-pravovoy-sistemy-yaponii> (дата обращения: 11.11.2023).
6. Пужаев В.В., Романовская В.Б. Гюстав Буассонад де Фонтараби и идея естественного права в Японии в эпоху Мэйдзи // Японские исследования. 2021. № 4. С. 6–33. <https://doi.org/10.24412/2500-2872-2021-4-6-33>.

7. Hausmaninger Herbert. The Austrian Legal System. Kluwer Law International. 1998. 314 с.
8. 昭和四十五年法律第四十八号 著作権法 (дата обращения: 28.11.2023).
9. Fandom INC. Giant bomb. URL:<https://www.giantbomb.com/zun/3040-89694/> (дата обращения: 11.11.2023).
10. Лессиг Л. Свободная культура. – М.: Прагматика Культуры. 2007. 272 с.
11. Денисова А.И. Фанфикшн как субкультура и феномен массовой литературы //Аналитика культурологии. 2012. № 24. С. 141–143.
12. Rich and Michael Richey. Japan's doujinshi culture of creativity through theft and the monster trying to destroy it. 2016. URL:<https://www.tofugu.com/japan/doujinshi-definition/> (дата обращения: 28.11.2023).
13. Stimson E. Prime Minister Abe: Dōjinshi Safe Under TPP. 2016. Премьер-министр Абэ: Додзинси в безопасности в рамках ТПП. URL:<https://www.animenewsnetwork.com/interest/2016-04-09/prime-minister-abe-doujinshi-safe-under-tpp/.100782> (дата обращения: 28.11.2023).
14. Петяева А. Шесть скандалов вокруг мультсериала «Покемоны» // Российская газета. 16.12.2023. URL:<https://rg.ru/2013/12/16/pokemon-site.html> (дата обращения: 28.12.2023).

References

1. Denisova A.I. Manga and anime, contribution to culture and art. *Analitika kul'turologii = Analysis of cultural studies*. 2013. No. 26. P. 114–116 (in Russ.).
2. Prokhanov D.M. Manga publishing industry. *Mediascope = Mediascope*. 2012. No. 4. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-izdaniya-manga> (date of access: 11.11.2023) (in Russ.).
3. Yagubkina A.S. Libraries of Japan: from tradition to innovation. *Ogarev-Online*. 2019. No. 13 (134). P. 10 (in Russ.).
4. Sycheva E.S. Traditional values in modern Japanese mass culture. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Bulletin of MGIMO University*. 2014. No. 2 (35). P. 260–263 (in Russ.).
5. Trikoz E.N. The role of comparative studies in the formation of a mixed legal system in Japan. *Pravovedeniye = Jurisprudence*. 2023. No. 2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-komparativistiki-vstanovlenii-smeshannoy-pravovoy-sistemy-yaponii> (date of access: 11.11.2023) (in Russ.).

6. Puzhaev V.V., Romanovskaya V.B. Gustave Boissonade de Fontarabi and the idea of natural law in Japan in the Meiji era. Japanese studies. 2021. No. 4. P. 6–33. <https://doi.org/10.24412/2500-2872-2021-4-6-33> (in Russ.).
7. Hausmaninger Herbert. The Austrian Legal System. Kluwer Law International. 1998. 314 p.
8. 昭和四十五年法律第四十八号 著作権法 (date of access: 28.11.2023).
9. Fandom INC. Giant bomb. URL:<https://www.giantbomb.com/zun/3040-89694> (date of access: 11.11.2023).
10. Lessig L. Free culture. Moscow. *Pragmatics of Culture Publ.*, 2007. 272 p. (in Russ.).
11. Denisova A.I. Fanfiction as a subculture and a phenomenon of mass literature. *Analitika kul'turologii = Analysis of cultural studies*. 2012. No. 24. P. 141–143 (in Russ.).
12. Rich and Michael Richey. Japan's doujinshi culture of creativity through theft and the monster trying to destroy it. 2016. URL:<https://www.tofugu.com/japan/doujinshi-definition> (date of access: 28.11.2023).
13. Stimson E. Prime Minister Abe: Dōjinshi Safe Under TPP. 2016. Prime Minister Abe: Doujinshi safe under the TPP. URL:<https://www.animenewsnetwork.com/interest/2016-04-09/prime-minister-abe-dojinshi-safe-under-tpp/.100782> (date of access: 28.11.2023).
14. Petyaeva A. Six Scandals Surrounding the Pokemon Cartoon Series. Publication on the website «Rossiyskaya Gazeta» from 16.12.2023. URL:<https://rg.ru/2013/12/16/pokemon-site.html> (date of access: 28.12.2023) (in Russ.).

Статья поступила 06.06.2024, принята к публикации: 20.09.2024.

© Акиева П.Х., Тихонова А.И., 2024

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья
УДК 332.1

Анализ инновационной деятельности России с использованием Глобального инновационного индекса

Андрей Алексеевич Алейников

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Аспирант,

a.aleinikov@cctld.ru,

<https://orcid.org/0009-0004-2858-7445>

Аннотация. *Статья посвящена исследованию ключевых инновационных показателей Российской Федерации и ряда стран, приведенных в Глобальном инновационном индексе и других статистических источниках, а также оценке текущего состояния инновационной деятельности нашей страны.*

Ключевые слова: инновации, наука, инвестиции, инновационная деятельность, экономическое развитие.

Для цитирования: Алейников А.А. Анализ инновационной деятельности России с использованием Глобального инновационного индекса // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 3. С. 110–119.

Original article

Analysis of Russia's innovation activity using the Global Innovation Index

Andrey Al. Aleinikov

Russian State Academy of Intellectual Property,

Moscow, Russia

Postgraduate Student,

a.aleinikov@cctld.ru,

<https://orcid.org/0009-0004-2858-7445>

Abstract. *The article is dedicated to the study of key innovation indicators of the Russian Federation and several countries listed in the Global Innovation Index and other statistical sources, as well as the assessment of the current state of Russia's innovation activities.*

Key words: innovation, science, investments, innovation activity, economic development.

For citation: Aleinikov A.A. Analysis of Russia's innovation activity using the Global Innovation Index // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 3. P. 110–119.

Анализ показателей инновационного развития экономики способствует комплексному пониманию инновационной политики разных стран, а также демонстрирует разницу в подходах к стимулированию развития инноваций. Вклад инноваций в стимулирование экономического роста, улучшение благосостояния и качества жизни населения неоспорим. Вследствие этого создание благоприятных условий для инновационной деятельности является одним из главных национальных приоритетов как для России, так и для других стран.

С 2019 г. Генеральной Ассамблеей ООН в качестве эталона для оценки показателей инновационной деятельности признается Глобальный инновационный индекс (далее – ГИИ), который основан на данных об инновационном развитии 132 экономик мира [1] и играет важную роль в анализе инновационной деятельности. ГИИ постковидного периода посвящен инновациям в условиях неопределенности. Анализ экономической и геополитической ситуации, а также показателей инновационной деятельности, происходящей на общемировой арене, позволяет уловить зарождающиеся тренды, оказывающие влияние на изобретательскую деятельность.

Для анализа инновационного развития Российской Федерации (далее – РФ) обратимся к данным ГИИ за 2023 г. По итогам 2023 г., Россия не попала в топ-50 лидеров среди самых инновационных экономик мира, заняв 51 место, что свидетельствует о снижении страны в рейтинге на четыре позиции по сравнению с 2022 г. В общем рейтинге ГИИ наша страна соседствует с Катаром и Чили. В области развития человеческого капитала и науки Россия занимает 26 место, что на одну позицию выше, чем в 2022 г. Результат по такому критерию, как «исследования и разработки» также улучшился на два пункта (27 место вместо 29-го), изменился в положительную сторону и результат в области образования (50 место вместо 58-го в 2022 г.). В таком показателе, как «институты» страна заняла 110 место вместо 89-го в 2022 г. (в 2021 году Россия занимала 67 место). Наименее благоприятно оценена «институциональная среда» (111 место) – оценка учитывает «оперативную стабильность для бизнеса» (124 место) и «эффективность правительства» (83 место вместо 68-го) [1].

По итогам 2023 г., Россия продемонстрировала снижение не только ресурсной базы для инноваций, но и их результатов (таблица 1). По объему инновационной деятельности РФ

занимает 53 место, что также ниже, чем в 2022 г. Это может быть следствием перераспределения статей расходов и снижения финансирования инноваций: в 2023 г. Россия заняла 58 место по объему инвестиций в инновации, что ниже, чем в 2022-м.

Таблица 1

**Позиция РФ в Глобальной инновационном индексе
по годам и отдельным показателям [1]**

Год	Позиция РФ в ГИИ	Позиция РФ по показателю «Инновационная деятельность»	Позиция РФ по показателю «Инновационные затраты»
2020	47	42	58
2021	45	43	52
2022	47	46	50
2023	51	58	53

Данные, представленные в таблице 1, демонстрируют, что за последние четыре года позиция РФ снизилась не только в общем рейтинге, но и по такому важному показателю, как инновационная деятельность. Это особенно заметно в сравнении 2022 и 2023 гг. Если рассматривать топ-3 ведущих инновационных экономик по группам дохода, то распределение будет выглядеть следующим образом (таблица 2).

Таблица 2

**Три ведущие инновационные экономики
в каждой группе дохода [1]**

Место	Высокий уровень дохода	Уровень дохода выше среднего	Уровень дохода ниже среднего	Группа с низким уровнем дохода
1	Швейцария	Китай	Индия	Руанда
2	Швеция	Малайзия	Вьетнам	Мадагаскар
3	США	Болгария	Украина	Того

Среди 33 экономик с уровнем дохода выше среднего РФ занимает седьмое место по соседству с Бразилией и Сербией. В этой группе стран на первом месте Китай. Распределение мест в соответствии с уровнем дохода наглядно демонстрирует, что страны, входящие в первую десятку стран-лидеров в общем рейтинге, также занимают первые 10 мест среди экономик с высоким уровнем дохода.

Для более комплексной оценки инновационного состояния российской экономики целесообразно обратить внимание на уровень инновационной активности организаций в разных странах. Инновационная активность организаций характеризует степень участия организации в инновационной деятельности или отдельных ее видах. Уровень инновационной активности российских организаций относительно невысок и находится примерно на уровне Румынии – 11%. По данным на 2022 г., в десятке стран-лидеров по данному показателю уровень активности организаций начинается с 65%, а в Канаде, занимающей первое место в этом рейтинге, он составляет 79,3%. На инновационную активность организаций в немалой степени влияет возможность получения финансирования за счет бюджетных средств. Доля организаций, получивших финансирование из бюджетных средств (в процентах от числа организаций, имевших затраты на инновационную деятельность), в России составляет 13,4% (средства региональных и местных бюджетов) и 15,3% (средства федерального бюджета) – примерно на одном уровне с Болгарией и Словенией. Для сравнения: в Финляндии доля организаций, получивших финансирование из национального бюджета, составляет 43,1% [2].

В развитии инновационной деятельности большую роль играет уровень образования и число людей, занятых в науке. В России удельный вес населения в возрасте от 25 до 64 лет, имеющего высшее образование, в 2022 г. составил 32,4% – примерно на уровне Канады, Германии и Японии. При этом

в начале 2000-х годов в РФ высшее образование имели лишь около 20% работающего населения¹. Число обучающихся по программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура, ординатура и ассистентура-стажировка) в 2022 г. составило 4 305 000 человек, а число всех обучающихся в России (включая дошкольное образование) – 32,6 млн человек. При этом по величине государственных расходов на образование в процентах от общих государственных расходов РФ занимает седьмое место в мире с показателем 9,9%, уступая Швеции, Республике Корея, Великобритании, США, Германии и Канаде [3].

По масштабам занятости в науке Россия также занимает высокое место в мире, замыкая пятерку лидеров и уступая Китаю, США, Японии и Германии. При этом в течение длительного периода времени в России наблюдается снижение численности персонала, занимающегося исследованиями и разработками. Если среднегодовой темп прироста численности исследователей в 2010–2021 гг. в странах, опережающих Россию по численности исследователей (Россия находится на шестом месте в мире), а именно в Китае, США, Японии, Германии, Республике Корея, составляет 6,5%, 3,2%, 0,5%, 3,1% и 5,4% соответственно, то в России этот показатель отрицательный (-1,2%) [4].

Другим показателем, отражающим инновационную политику страны, является уровень затрат на исследования и разработки. В период с 2010 по 2021 гг. затраты на исследования и разработки в РФ выросли на 12,5%, и Россия попадает в топ-10 стран в мире по объему таких затрат. Однако уровень наукоемкости экономики РФ невысок. Затраты на науку в России в 2021 г. составили около 1% от ВВП. И если по масштабам затрат на науку страна занимает

¹ Население земли становится более образованным. Forbes Education. URL:<https://education.forbes.ru/tpost/l6xlrebsj1-naselenie-zemli-stanovitsya-bolee-obrazo> (дата обращения: 07.07.2024).

10 место в мире, то по доле этих затрат в ВВП – лишь 41-е. При этом на предпринимательский сектор в финансировании науки в США, Китае и Японии приходится 66,2%, 77,5% и 78,3% соответственно, в то время как в РФ наблюдается бюджетно-ориентированная модель поддержки науки: доля государства в затратах на исследования и разработки в России в 2021 г. составила 67,5%, а доля предпринимательского сектора – 29% [4].

Основные инновационные преимущества РФ включают в себя огромные масштабы внутреннего рынка, выраженные в миллиардах долларов по паритету покупательной способности (ВВП России по паритету покупательной способности в 2021 г. достиг \$5,7 трлн – по этому показателю Россия заняла четвертое место в мире) [5], высокий уровень человеческого потенциала, который выражается в проценте населения с высшим образованием и насыщенности экономики высококвалифицированными кадрами, а также значительные объемы финансирования исследований и разработок.

Из данных ГИИ 2023 г. можно сделать несколько ключевых выводов. В период пандемии, процессов восстановления и геополитических изменений глобальный инновационный ландшафт преобразуется не только в рамках ведущих инновационных экономик, но и на более широком уровне, затрагивая даже страны с низким уровнем дохода. В результате некоторые изменения в рейтинге могут отражать в большей степени краткосрочные тенденции, а не долгосрочные.

Анализируя динамику позиций стран, можно отметить, что Швейцария занимает первое место в ГИИ уже 13 лет подряд, Швеция опередила США и заняла второе место, Израиль вернулся в топ-15 стран, а Китай, занявший 12 место в общем рейтинге, является единственной страной со средним уровнем дохода среди 30 ведущих стран рейтинга.

За последние 10 лет Китай поднялся на 23 позиции, продемонстрировав стремительный рост. Среди стран с наиболее впечатляющими результатами с точки зрения повышения своих позиций в рейтинге за последние 10 лет находятся Китай, Турция, Индонезия, Исламская республика Иран, Индия и Вьетнам. При этом помимо Китая в число 40 наиболее инновационных экономик мира попали всего четыре страны со средним уровнем дохода: Малайзия, Болгария, Турция и Индия.

Верхние строчки рейтинга занимают одни и те же страны, демонстрирующие хорошие показатели во всех отраслях, оказывающих влияние на общий уровень инновационного развития. Высокие места обусловлены тем, что страны, занимающие их, много вкладывают в финансирование НИОКР, обеспечивают высокий уровень научно-исследовательской активности и большое количество подаваемых патентных заявок, уделяют должное внимание выплате авторских вознаграждений изобретателям.

Благодаря активной государственной политике Россия смогла удержать свои позиции в глобальном научном пространстве: в настоящее время страна занимает пятое место в мире по занятости в науке и 10 место по объему ее финансирования. В последние годы наблюдаются положительные тенденции: снижается средний возраст исследователей, увеличивается публикационная активность ученых и растет число аспирантов. Однако если рассматривать статистические данные комплексно, то можно отметить снижение объемов инновационной деятельности, а также снижение ресурсной базы для инноваций и их результативность. Обострение геополитической обстановки и санкционная политика недружественных стран могут представлять серьезный вызов для закрепления положительных изменений и создают высокий риск ухудшения позиций страны

в ряде важных направлений. В этой связи особенно актуальной становится оценка текущего состояния инновационной деятельности внутри страны и анализ ключевых показателей, характеризующих ее ресурсную обеспеченность, востребованность и эффективность.

Список источников

1. Global Innovation Index 2023. Innovation in the face of uncertainty. URL:<https://clck.ru/39BXmP> (дата обращения: 07.07.2024).
2. Власова В.В., Гохберг Л.М., Грачева Г.А. Индикаторы инновационной деятельности: 2024: статистический сборник НИУ «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2024.
3. Варламова Т.А., Гохберг Л.М., Озерова О.К. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник НИУ «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023.
4. Российская наука в цифрах: 2023 / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023.
5. International Comparison Program 2021 Global Highlights. URL:<https://goo.su/17mqzf> (дата обращения: 24.09.2024).

References

1. Global Innovation Index 2023. Innovation in the face of uncertainty URL:<https://clck.ru/39BXmP> (date of access: 07.07.2024).
2. Vlasova V.V., Gokhberg L.M., Gracheva G.A. *Indikatory innovacionnoj deyatel'nosti: 2024 = Indicators of innovation activity: 2024: statistical collection of the National Research University «Higher School of Economics»*. Moscow. National Research University Higher School of Economics Publ. 2024 (in Russ.).
3. Varlamova T.A., Gokhberg L.M., Ozerova O.K. *Obrazovanie v cifrah: 2023 = Education in numbers: 2023: a brief statistical collection of the National Research University «Higher School of Economics»*. Moscow. National Research University Higher School of Economics Publ. 2023 (in Russ.).

4. Vlasova V.V., Gokhberg L.M., Ditkovsky K.A. *Rossiyskaya nauka v cifrah: 2023 = Russian science in numbers: 2023*. National Research University «Higher School of Economics». Moscow. *National Research University Higher School of Economics Publ.* 2023 (in Russ.).
5. International Comparison Program 2021 Global Highlights. URL:<https://goo.su/17mqzf> (date of access: 24.09.2024).

Статья поступила 08.08.2024, принята к публикации: 20.09.2024.

© Алейников А.А., 2024

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья
УДК 347.78

Права публикаторов: гражданско-правовое регулирование и тенденции развития

Ибрагим Тарханович Хашагульгов

Российское авторское общество, Москва, Россия

Юрист, аспирант Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,

Imalekit1999@gmail.com,

SPIN-код: 3796-3591

Аннотация. В статье рассматриваются права публикаторов произведений науки, литературы и искусства, обнародованных после их перехода в общественное достояние. Автор обращает внимание на нормы права, регулирующие деятельность публикаторов, анализирует мнения ученых на существующие проблемы и предлагает собственные пути их решения. В частности, оценивается целесообразность наделяния публикаторов интеллектуальными правами, неопределенность в формулировках способов использования таких произведений, возможность создания организации, регулирующей права публикаторов.

Ключевые слова: публикатор, смежные права, исключительное право, организация по коллективному управлению правами.

Для цитирования: Хашагульгов И.Т. Права публикаторов: гражданско-правовое регулирование и тенденции развития // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 3. С. 120–129.

Original article

Publishers' rights: civil regulation and development trends

Ibragim T. Khashagulgov

Russian Authors Society, Moscow, Russia

Lawyer, Postgraduate Student

of the Russian State Academy of Intellectual Property,

Imalekit1999@gmail.com,

SPIN code: 3796-3591

Abstract. *The article examines the rights of publishers of works of science, literature and art made public after they have entered the public domain. The author draws attention to the legal norms governing the activities of publishers, analyzes the views of other scientists on existing problems and offers his own ways to solve them. In particular, the feasibility of granting intellectual rights to publishers, the uncertainty in the formulation of ways to use such works, and the possibility of creating an organization regulating the rights of publishers are assessed.*

Key words: publisher, related rights, exclusive right, organization for collective management of rights.

For citation: Khashagulgov I.T. Publishers' rights: civil regulation and development trends // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. No. 3. P. 120–129.

Одним из указанных в российском законодательстве объектов смежных прав являются произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений (ст. 1304 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ).

В научном сообществе сложилось мнение, что идея предоставлять публикаторам произведений смежно-правовую охрану перешла в российское право из Директивы Европейского Союза № 93/98/ЕС от 29.10.1993, однако это верно лишь частично. В действительности понятие охраны прав публикатора находит свои истоки в более ранних российских правовых актах, в частности, в Законе об авторском праве 1911 г., где фигурировали права издателя «древней рукописи» [1].

В соответствии со ст. 1337 ГК РФ публикатором признается гражданин, который правомерно обнародовал или организовал обнародование произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние либо находящегося в общественном достоянии в силу того, что не охраняется авторским правом.

В контексте интеллектуальных прав урегулирование вопросов, связанных с принадлежностью исключительных прав публикатора, становится предметом примечательных рассуждений. Так, в соответствии со ст. 1341 ГК РФ исключительное право на публикацию произведений иностранного автора или автора-апатрида на территории РФ подлежит применению при соблюдении принципа взаимности. То есть комментируемая статья расширяет круг субъектов, ограниченный ранее только гражданами, что вызывает противоречие с исходной ст. 1337 ГК РФ и делает права публикатора достаточно проблемным объектом интеллектуальной собственности. Впрочем, эта проблема характерна не только для института смежных прав,

но в целом для российского права, поскольку не всегда совпадающие понятия «гражданин» и «физическое лицо» фактически отождествляются [2].

Согласно ст. 1339 ГК РФ, публикатору принадлежат исключительное право на обнародованное произведение и неимущественное право на указание своего имени на экземплярах обнародованного им произведения. Публикатор лишен возможности запрещать переработку или перевод, однако имеет полномочия соглашаться на изменение произведения, при условии, что это не противоречит воле автора, не искажает его исходный замысел, а также не нарушает целостность восприятия произведения, т.е. не нарушает личное неимущественное право изначального автора на неприкосновенность созданного им произведения. При этом роль публикатора при внесении изменений представляется ключевой, а ограничения носят формальный характер, т.к. волю автора, его замысел нередко может установить только сам автор, который к моменту опубликования произведения уже мертв. Доказать, что согласие публикатора на внесение изменений нарушает волю умершего можно лишь в ограниченном количестве случаев, например, когда она зафиксирована письменно.

В то же время С.А. Сергиенко задается вопросом о справедливости наделения публикатора, не осуществляющего творческий вклад, широким перечнем прав, аргументируя тезис тем, что объект выпадает из общественного достояния и попадает в частную сферу на достаточно длительный срок [3]. С.А. Сергиенко выражает мнение, что произведение должно сохраняться в общественном достоянии, а публикатор может быть поощрен материально, без возникновения у него интеллектуальных прав. Такая точка зрения, безусловно, заслуживает внимания, в то же время стоит отметить, что сам критерий «справедливости» является оценочным, а также то, что институт смежных прав

в российском законодательстве представлен несколькими «нетворческими» объектами (фонограммы, сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания, базы данных). Исходя из этого, лишение публикатора интеллектуальных прав на основании отсутствия творческой составляющей в его действиях вряд ли следует правовой логике, заложенной в данном институте.

Кроме того, предложение С.А. Сергиенко о материальном поощрении публикаторов может и не исключать сохранения интеллектуальных прав за публикатором [3]. Перечень интеллектуальных прав публикатора на сегодняшний день представлен исключительным и личным неимущественным правами. Данный комплекс может быть дополнен правом на получение публикатором соответствующего вознаграждения, относящимся не к обозначенным категориям, но к составу «иных» интеллектуальных прав. Подобная мера позволит соответствующим образом поощрить публикаторов, не умаляя их интеллектуальные права, простимулировать их деятельность.

В соответствии со ст. 1339 ГК РФ публикатор вправе распоряжаться принадлежащим ему исключительным правом, например, произвести его отчуждение в полном объеме или передавать право использования произведения определенными способами. Кроме того, если собственник отчуждает оригинал произведения, то вместе с ним другому лицу переходит и исключительное право публикатора.

Объект имеет специфические условия охраноспособности. Во-первых, произведение должно перейти в общественное достояние. Во-вторых, публикация произведения должна быть осуществлена правомерно – в противном случае правовая охрана может быть прекращена досрочно в судебном порядке по иску заинтересованного лица. В-третьих, чтобы у публикатора возникали смежные права, произведение должно быть обнародовано впервые.

Разумеется, права публикатора могут существовать только при соблюдении условий охраноспособности произведения как объекта авторского права: наличие творческого характера и объективного выражения. Причем для возникновения прав публикатора такое произведение должно быть выражено в форме, которая позволит публикатору его впоследствии обнаружить, что делает факт фиксации произведения на каком-либо носителе определяющим. Это означает, что для рассматриваемого объекта смежных прав публикатора действует то же правило, что и для других объектов данной категории: они существуют независимо, но с соблюдением авторских прав.

Детальное рассмотрение существующего правового регулирования прав публикаторов позволяет выявить проблему, которая касается способов использования рассматриваемых произведений, а именно возможности внесения изменения публикатором в исходное произведение. Достаточно сложно провести разграничение между переработкой и внесением изменений, эти понятия по сути синонимичны, на что указывает С.А. Сергиенко, справедливо отмечая, что «...исключение в виде лишения публикатора права на переработку является не более чем юридической фикцией». По этой причине данное положение закона является предметом множества споров [3].

В этом контексте необходимо отметить, что практическая реализация прав публикаторов в РФ не является частым явлением, тем не менее интересные примеры есть. Так, в 2013 г. председатель совета директоров издательства «Слово/Slovo» Григорий Ерицян заявил о своем исключительном праве публикатора на использование 66 писем Александра Пушкина. Ключевым аргументом Ерицына стало первичное распространение писем поэта путем публикации оригинальных текстов посланий, не подвергшихся цензуре

и сохраняющих в себе авторскую лексику без каких-либо ограничений [4].

Тем не менее отсутствие ярких примеров из судебной практики может рассматриваться как проблема, так же как и отсутствие должного регулирования этого объекта в российском законодательстве. В этой связи Д.М. Засимов предлагает возложить функции надзора и управления за правами публикаторов на Роспатент [5]. Передача полномочий по управлению правами публикаторов созданной организации по коллективному управлению правами (далее – ОКУП) также представляется благоприятной мерой. Однако это потребует внесения изменений в отдельные нормы законодательства, в частности, в ст. 1244 ГК РФ. При этом ни одна из известных российских ОКУП не занимается коллективным управлением правами публикаторов.

В случае создания такой организации существует целый ряд проблем, требующих осмысления и решения. Так, в настоящее время аккредитованные ОКУП нацелены на сбор, распределение и выплату компенсационного вознаграждения правообладателям. При реализации права публикатора такое вознаграждение не возникает (за исключением осуществления права следования, предусмотренного ст. 1293 ГК РФ). Вместе с тем нельзя забывать, что основная идея существования ОКУП – это управление правами широкого круга лиц на коллективной основе, а операции с вознаграждением, несомненно, являются важной составляющей деятельности такой организации, но не могут расцениваться как базовый принцип деятельности.

В то же время представляется, что компенсационные вознаграждения могут быть установлены и за использование произведений в части прав публикаторов, в том числе и способами, обозначенными в ст. 1244 ГК РФ. Безусловно, такая инициатива может навредить самой идее произведений, находящихся в общественном достоянии, однако она

призвана соответствующим образом вознаградить граждан, занимающихся поиском такого рода редких произведений, не обнародованных прежде. В целях обеспечения нормального свободного использования большинства произведений можно предложить, например, ограничить аккредитацию такой организации управлением правами только тех лиц, с которыми у ОКУП имеется договор (п. 3 ст. 1244 ГК РФ).

Кроме того, ситуация, при которой у публикатора возникают смежные права, редко встречается в гражданском обороте и в силу этого может не позволить ее выделению в отдельный вид деятельности ОКУП. Поэтому представляется, что компетенция организации, осуществляющей управление данными правами, не должна быть ограничена территорией одного государства, а должна иметь международный характер. Расширение территории деятельности организации позволит ей получить в управление большее количество произведений. Благоприятным фактором является то, что отдельные государства, в частности, входящие в Евразийский экономический союз, имеют схожее правовое регулирование интеллектуальной собственности, и создание организации поможет укрепить их экономические, политические и культурные связи. Кроме того, подобная функция может быть возложена на Евразийскую Конфедерацию Обществ Правообладателей (ЕАКОП), однако структура организации пока не предполагает наличия специального отдела.

В заключение следует отметить, что возложение функций по коллективному управлению правами на уже действующие в РФ ОКУП может не принести необходимого результата, который с большей вероятностью принесет создание международной организации, не ограниченной территорией одной страны. Создание контролирующего органа и сопутствующие изменения в законодательстве могут послужить благоприятной мерой в регулировании такого проблемного объекта интеллектуальных прав, как права публикаторов.

Список источников

1. Пряников Н.С. Закон Российской империи «Об авторском праве» 1911 года как законодательный акт об интеллектуальной собственности в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 389–391.
2. Матвеев А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. – Уфа: Аэтерна, 2019. 126 с.
3. Сергиенко С.А. Права публикатора // Эволюция российского права. 2022. С. 491–497.
4. Козловский С.А., Корольков А.Ю. и др. Общественное достояние. Произведения и авторы, работы которых переходят в режим общественного достояния с 2016 года. – М.: Проспект, 2016. 71 с.
5. Засимов Д.М. Права публикатора в Российской Федерации: Понятие, проблемы реализации, практическое значение // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11. Ч. 2. С. 90–93.

References

1. Pryanikov N.S. Law of the Russian Empire «On Copyright» of 1911 as a legislative act on intellectual property in Russia. *Zhurnal Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Journal of Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011. No. 1 (14). P. 389–391 (in Russ.).
2. Matveev A.G. Intellectual rights related to copyright: textbook. Ufa. *Aeterna Publ.* 2019. 126 p. (in Russ.).
3. Sergienko S.A. Publisher's rights. *Evolyuciya rossijskogo prava = Evolution of Russian law*. 2022. P. 491–497 (in Russ.).
4. Kozlovsky S.A., Korolkov A.Yu. etc. Public domain. Works and authors whose works have entered the public domain since 2016. Moscow. *Prospekt Publ.* 2016. 71 p. (in Russ.).

5. Zasimov D.M. Publisher's rights in the Russian Federation: Concept, problems of implementation, practical significance. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. 2012. No. 11. Part 2. P. 90–93 (in Russ.).

Статья поступила 27.07.2024, принята к публикации: 03.09.2024.

© Хашагульгов И.Т., 2024

Копирайт

Вестник
Академии интеллектуальной собственности

Научное издание

Выпускающий редактор *О.А. Симонова*

Подписано в печать 25.09.2024. Формат 70х100/16
Печать офсетная. Объем 10,56 усл. п.л. Тираж 1000 экз.
Зак.

ФГБОУ ВО РГАИС 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а

Отпечатано в ФГБУ Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6